СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

ИРИНА РОМАНОВА
ЕЛЕНА АБЕРНАТИ

18+

ПОПАДАНКА с приветом

СОЛДАТ ЭЛЬФА НЕ ОБИДИТ

Ирина Романова
Елена Абернати

Попаданка с приветом, или Солдат эльфа не обидит

Серия «Истинные Шиара», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68675810
SelfPub; 2023

Аннотация

Я мечтала о тихой спокойной жизни на пенсии. Где-нибудь на море сидеть в кресле и любоваться закатом. Но на учениях, спасая жизни новобранцев, накрыла гранату своим телом. И, вместо награды за подвиг и путёвки в Вальхаллу, попала в другой мир.Теперь я вынуждена сосуществовать в одном теле с чужой душой. Что ж, придётся искать способ вернуться домой. Или найти другое, свободное, женское тело в новом мире, чтобы выжить в этом серпентарии, где вокруг одни враги, жаждущие твоей смерти.Ох, и наведу я шороху в этом змеином клубке…#попаданка в другой мир#мужской гарем (красавчики в дефиците)#мир матриархата (даешь свободу мужчинам!)#авторская раса (ящерицы)#черный юмор (солдатский сарказм)

Содержание

Глава 1 15
Глава 2 27
Глава 3 37
Глава 4 50
Глава 5 60
Глава 6 73
Глава 7 81
Глава 8 96
Конец ознакомительного фрагмента. 101

Ирина Романова, Елена Абернати
Попаданка с приветом, или Солдат эльфа не обидит

Пролог

– Эй, дамочка, не желаете вечернюю прогулку? – вот такое похабное предложение поступило от пополнения.

Я сидела на лавочке, стоявшей у дальнего края плаца, наблюдая, как из автобусов выгружается молодняк. Зеленые новобранцы, ничего не умеющие, незнающие, но считающие себя круче всех. В учебку ЧВК «Вальхалла», где я служила остаток срока до пенсии, подкинули новичков. Мысленно потирая ладони, ухмыльнулась: хоть развлекусь перед уходом на заслуженную пенсию!

Так отлично начавшийся весенний, почти летний, денек обещал стать еще лучше. Я встала с лавочки, широко расставив ноги, завела руки за спину, сцепив их в замок. Расслабилась, словно приготовилась отразить атаку. В том, что этот зеленый балбес захотел выпендриться перед своими дружками, даже не сомневалась. Значит, решил сразу показать, кто тут самый крутой.

Ну что, зашибись. Показывать силу, нападая на женщину.

Я расслабленно стояла и ждала дальнейших действий этого сопляка. Весеннее солнышко пригревало спину под свободной курткой цвета хаки. Пришлось ее перешивать специально под мой рост и фигуру. Так же, как и такого же цвета штаны, подпоясанные ремнем. Военного образца черные ботинки, да стриженные «под ежик» рыжие волосы, довершили непонятный образ. Лишь погоны выдавали мой воинский чин. В остальном я, как всегда, старалась оставаться незаметной, сливаться с толпой.

Привычка. Всегда и везде сливаться с местностью. Создать образ нежной беспомощной женщины, от которой враги уж точно не ожидают подвоха. Никто и не заподозрит во мне снайпера, чья настоящая личность до сих пор под грифом «Секретно». А в самом личном деле не было ни моего фото, ни моего настоящего имени. Только позывной – Хикса, и длинный послужной список.

Встряхнулась, отгоняя неприятные воспоминания трехлетней давности. После них Хикса официально погибла, а меня перевели сюда. Служить в спокойной тихой обстановке и воспитывать новичков для частной военной компании и до самой пенсии. Еще один месяц, Евгеша, вдохни и выдохни. Потерпи, один чертов месяц! И тогда руки будут развязаны.

Свободный военный костюм скрывал все женственные округлости. Разве только в полурастегнутом вороте куртки виднелась упругая грудь, хорошая такая двоечка, обтянутая

темно-зеленой майкой с глубоким вырезом.

– Конечно, – кивнула я, – идем! – встала, подошла ближе к новичку, и протянула ему руку.

– Извините! – мужчина разглядел погоны и помрачнел.

– Ну, извинения я приму спаррингом, ведь наверняка такой смелый и большой парень может многое! Приз – променад по ночному городу…

– Окей, – он окинул меня взглядом, предвкушая легкую победу, и протянул руку. Явно не ожидая такой прыти от пигалицы вроде меня: я схватила его за руку, одним движением вывернула, зажав в болевом захвате. Парень рухнул на землю, громко ударившись об асфальт коленями, и взвыл. Хлопая другой рукой по асфальту, прося пощады…

– Позвольте представиться, ваш командир по боевому обучению стрельбе из всех видов оружия и маскировке на местности. Капитан Евгения Алексеевна Плаха! – улыбаясь, оскалилась я. – Поблажек не ждите, любимчиков не будет, и через месяц вы отправляетесь по моим рекомендациям в разные части ЧВК. Выучу всех, а кто не потянул – тот покойник!

– Тот самый капитан Плаха? – послышался благоговейный шепот из толпы.

– Та самая! – подошел ротный. – Евгения Алексеевна, отпустите солдата. Дайте мне их определить на место дислокации, поставить на довольствие, и завтра с утра – они ваши!

– В шесть ноль-ноль – побудка! – обрадовала я их и от-

пустила парня. – Забирайте!

Отпустила бедолагу, который тут же отполз прочь, скуля и прижимая к груди травмированную конечность, в то же время, не сводя с меня полного ненависти взгляда. Сопляк… С ним будут проблемы, подумала я, отворачиваясь и направляясь прочь с плаца к себе домой. Еще нужно было зайти по пути в местный магазинчик, по типу военторга, пополнить запасы продуктов. И приготовить чего-нибудь поесть. Готовить я могла, а покушать хорошо еще и любила. Вкусно поесть, пострелять и позаниматься на тренажерах, выпиливая идеальное тело – вот мои три любимых дела. Хорошая спортивная подготовка не раз спасала мою жизнь.

Затариваясь продуктами в магазине, вернулась мыслями к новобранцам.

Четыре недели я буду делать из них солдат! Потом напишу рапорт на каждого, а сама – на пенсию… чуть не заулыбалась радостно, но вернулась на землю. Один из новобранцев курс моей подготовки не пройдет. Из него не выйдет хорошего военного, даже несмотря на тренированное тело. Нужно будет понаблюдать за ним пару недель, и если ничего не изменится, написать соответствующий рапорт начальству. Психам не место в армии, а в ЧВК тем более. А в том, что он не потянет, я не сомневалась. Интуиция меня еще никогда не подводила…

Три недели пролетели в одно мгновение. Теоретические занятия прошли, я все это время читала новобранцам лек-

ции, рассказывала об оружии, о большой ответственности, возложенной на солдат. И внимательно присматривалась ко всем, особенно к тому бугаю, которому чуть руку не сломала в самый первый день.

Как я и предполагала, с ним возникли проблемы, которые удалось выявить далеко не сразу. Учился он на «отлично», на занятиях вел себя примерно, знания впитывал губкой. Вот только я присматривалась к нему все внимательней и внимательнее, и даже отправила на беседу с психологом. Очень не хотелось допускать до боевого слаживания с настоящим оружием психически неуравновешенного курсанта.

Как раз сегодня должен был прийти отчет от военного психолога ЧВК. Проблемного курсанта отправлю на дежурство по кухне. Окончательное решение приму уже после того, как прочитаю отчет психолога и ответ на запрос, сделанный мною в центральное управление разведки сразу, как прибыло пополнение. Эти две папки будут дожидаться меня в кабинете. Прочту их по прибытии с учений.

Утром мои подопечные выстроились в два ряда на плацу с вещмешками за плечами, в полном боевом обмундировании. Внимательно оглядела всех собравшихся.

– Курсант Беркутов, – под моим взглядом бугай напрягся, прожигая меня своим взглядом, полным ненависти, – вы отстранены от занятий по боевому слаживанию. Направляетесь на дежурство по кухне. Выйти из строя, шагом марш на место несения службы.

Бугай одарил меня недовольным взглядом.

– На основании чего меня отстраняют? – произнес очень спокойно, на его лице не дрогнул ни один мускул.

– Приказы командира не обсуждаются, курсант, – повторила я. – Три шага из строя, и марш на место несения службы.

На этот раз курсант молча выполнил приказ. Что-то в нем не так, подумала я, глядя вслед удаляющемуся солдату.

Встряхнулась, отгоняя настороженность, пора приступать к учениям.

– Взвод, налево, колонной по двое, шагом марш на вертолетную площадку, – на самом деле, взвод был неполный, всего тридцать человек, именно столько мне прислали на подготовку в этот раз.

На вертолетной площадке нас ожидали три уже готовые к взлету машины. Пересчитала всех, приказала грузиться в вертолеты, зашла в последний вертолет, и только хотела закрыть дверь, как передо мной выросла фигура одного из солдат.

– Товарищ капитан, позвольте мне самому закрыть дверь? – Глядя на открытое лицо паренька, я даже ни о чем не догадалась.

– Прошу, – лишь улыбнулась в ответ.

Отвернулась, и направилась в кабину пилота, лейтенант Бубновский, надежный и опытный летчик, как раз проводил предполетную проверку.

– Все погрузились? – спросил он, щелкая тумблерами и сверяясь с журналом.

Я обернулась как раз в тот момент, когда солдат закрыл двери вертолета. Пересчитала всех по головам. Ровно девять, остальные двадцать погрузились в другие два вертолета. Порядок.

– Все на борту, лейтенант, – уселась в кресло второго пилота, опустила рюкзак позади кресла, и пристегнулась. – Можем взлетать.

Надела наушники, настроила передатчик.

– Говорит капитан Плаха, всем отчитаться о готовности к полету, – в наушниках тут же послышались ответы, что к взлету все готовы.

Обернулась, выглядывая в двери, ведущие в салон.

– Внимание! Всем рассесться по местам. Пристегнуться, как вас учили. Во время полета не вставать, никакие кнопки не нажимать. Сидеть на заднице ровно, пока вертолет не приземлится в точке назначения, и вы не услышите команду "на выход".

– А если приспичит? Где тут туалет? – послышалось насмешливое.

– Приспичит – горшок за бортом, солдат, – парировала и отвернулась. – Взлетаем, лейтенант.

Прежде, чем отвернуться, окинула всех строгим взглядом. Все поспешно расселись в кресла и пристегнулись, осознавая, что с капитаном Плахой лучше не спорить. Больше

желающих пошутить не нашлось. Еще через мгновение моторы вертолета запустились, винты зашумели, и мы, наконец, взлетели. Впереди нас ждал полигон и боевые испытания, приближенные к реальности. С настоящим боевым оружием.

Лететь на вертолете до расположенной в лесу базы, около пяти часов. Значит, есть время поспать, отдохнуть перед напряженной неделей. Догадайся я тогда, насколько напряженной выдастся эта неделя, особенно ее последний день, выпрыгнула бы с вертолета без парашюта.

В собранном вещмешке, помимо моих вещей, лежали двадцать девять папок. Досье на каждого курсанта. Кроме одного. Его дело будет ждать меня на базе.

Мнение я начала составлять сразу, по прибытии новобранцев. Пока это – черновики и наброски, но потом будут готовы полноценные досье на каждого. Это требование командования ЧВК, пополнение в войска требуется регулярно, и четыре раза в год мне привозят группу мужчин, пожелавших посвятить жизнь спецотрядам.

В принципе, этот отряд мне понравился, ни одного слабака я еще не отослала обратно, сцепив зубы, они делали зарядку, разбирали оружие, вспоминали рукопашный бой, ползали по грязи, прыгали по канавам, висели на веревках…

Прибыв в пункт назначения, все выгрузились, отправились в казармы. Там оставили вещмешки и, получив со склада полный боевой комплект, автоматы, патроны, гранаты,

ушли на полигон.

Первые три дня стреляли по мишеням, и все шло просто отлично. Ребята выкладывались по полной. Я даже присмотрела нескольких курсантов с талантом к стрельбе, решив отрекомендовать их к службе снайперами. Пока была стрельба по мишеням, все шло хорошо, но потом начались броски гранат. И вот тут появились проблемы.

Мы залегли в траншее, я взяла бинокль в руку. Наблюдая за курсантами, делала пометки в личном блокноте. Настолько заработалась, что не обращала ни на что внимание.

– Берете гранату, срываете чеку, помните, чтобы попасть в цель, надо ее четко видеть! Выдернули, бросили, упали на дно окопа! Понятно? – отдавала четкие приказы, не отрываясь от бинокля.

Курсанты рассредоточились в длинном окопе по обе стороны от меня. Сегодня со мной на тренировках третий десяток, вернее, последние девять курсантов. Первый и второй десятки отработали боевое слаживание вчера и позавчера, и теперь отсыпались в казарме.

– Так точно, товарищ командир! – прокричали курсанты.

– Начнем! – махнула я, отложила бинокль в сторону, взглянула сначала влево, затем вправо, четко отслеживая движения солдат.

Первый… пятый… восьмой… девятый, десятый… Стоп! А почему их десять? Когда должно быть девять. Откуда взялся лишний?

Присмотрелась, и обомлела… Кто помог ему пробраться в вертолет? Ведь, этот псих наверняка прилетел на базу вместе с нами, в вертолете. Вспомнила, как один из курсантов, сказал, что двери закроет сам, и еще так открыто, искренне улыбнулся, что я ни о чем не догадалась.

Вот сосунок, либо Беркутов его вынудил шантажом и угрозами, либо они спелись. Это значит, ненадежны курсантов у меня двое? Как фамилия того паренька? Вспомнить не успела.

Лишь дико прокричала:

– Все вон из окопа! Бегом! – задыхаясь, расталкивая курсантов, кинулась туда, где стоял десятый. Курсант, мать его, Беркутов, которого я отстранила от боевого слаживания и вроде бы отправила на дежурство на кухню, теперь стоял в окопе, метрах в трех от девятого курсанта.

– Ненавижу суку! Вздумала прокатить меня со службой? Думаешь, не знаю, что ты приказала нарыть на меня досье? – прорычал Беркутов, сверкая безумным взглядом. Я отпихнула девятого курсанта в сторону, и словно в замедленной съемке, увидела, как Беркутов, сжимая в каждой руке по гранате, сорвал чеку, размахнулся, одну кинул в мою сторону, а вторая упала рядом с ним…

Приняла решение за доли мгновения, смотря на упавшую в метре от меня гранату: я могу сделать только одно…

Накрылась моя пенсия медным тазом. Нужно было не тянуть резину, а сразу же отстранить этого психа от службы.

Ненавижу мужиков!

Боли не было, просто звук «бум», и темнота…

Глава 1

Евгения Плаха

Святые черти!

Я застонала, слегка пошевелилась, и едва не закричала в голос от пронзившей, выворачивающей наизнанку боли, охватившей все тело. Словно мне все внутренности перемололи в мясорубке, а потом еще распилили тупой, ржавой пилой. Без наркоза.

И, в довесок, по моим многострадальным останкам проехалась вся танковая дивизия генерала Дубова. С полным боекомплектом, с десантурой на броне. Причем раз так сто…

В голове гудел разъяренный рой, и под «марш Славянки», чеканя шаг, маршировали все новобранцы, которых мне когда-либо удалось подготовить к службе в нашей армии.

Мысли путались. Перед глазами плавал мутный серый туман. Виски нещадно сдавило. Во рту словно нагадили разом все полковые кошки.

Даже лежа, голова кружилась, а от накатившей слабости едва не стошнило. Никогда еще мне не было настолько хреново. Ощущение – дерьмовей некуда, словно накануне вечером хорошо так перебрала с бухлом. Оттянулась на полную

катушку…

Настолько хреново мне не было даже тогда, когда забилась с летунами на спор на ящик шампанского, что выдержу перегрузки 5G на сверхзвуковом истребителе. Тот полет навсегда отбил у меня желание с кем-либо спорить. Неужели опять я напилась на спор?

– Он живой? – испуганно спросил голос, от которого мне захотелось встать и покалечить говорившего.

– Живой, чего с ним сделается. Этот задохлик живучей всех ламиарр, вместе взятых. А ты знаешь, как трудно грохнуть проклятых ящериц… – А обладателя этого голоса – убить сразу, это явно провокатор.

– Тогда почему он до сих пор не очухался? И бледный какой-то… – С сомнением проскрипел первый.

– А я почем знаю? Ритуал прошел, как положено. Его вообще не должно было зацепить… – Отмахнулся другой.

– Но зацепило. Ты накосячил? Этот задохлик должен был всего лишь расставить свечи по алтарю, зажечь их – и все. Как его втянуло на алтарь? Что могло пойти не так? И почему он сейчас светится? – обвинил первый второго.

– Храшш его знает! – Ну, типа, я – расходный материал.

– Так, заткнулись оба! – прошипела я, но вместо слов получилась хрень какая-то. Что у меня с языком?..

– О, оклемался, светлячок! – хихикнул первый, и я наконец-то смогла открыть глаза.

– Вставай, давай! Надо уходить, иначе нас потом отдадут в

пыточные! И сожгут на костре! Мы и так натворили дел, тебе еще придется прятаться, пока светиться не перестанешь, – буркнул второй, и мое безвольное тело вздернули за шкирку.

– Ш-то, – я дернулась, пытаясь освободиться. Не знаю что я вчера пила, но глюки словила зачетные. Накидаться чем-то потяжелее, я бы не могла, не употребляю эту дрянь.

Боль постепенно отступала. Тело начало реагировать на команды мозга, и я смогла встать на ноги. Комната закружилась, перед глазами все еще плавала мутная пелена да черные точки. Я вдохнула и медленно выдохнула, пытаясь остановить головокружение и восстановить нормальное кровообращение в теле.

Дерьмо, даже осмотреть себя не могла на предмет повреждений. Может, я вчера головой стукнулась где-то?

Зрение постепенно прояснялось. Я потрясенно оглядывалась, не веря собственным глазам. Такого просто не может быть. Это точно все глюки. Такие красочные, яркие, до боли реальные глюки. Иначе – как объяснить то, где я оказалась?

Мы поспешно передвигались по каким-то подземным коридорам. Выложенные крупной каменной кладкой темные стены освещали лишь яркие ромбовидные странные светильники. Словно кто-то подвесил светящиеся двоякие пирамиды в воздухе.

– Тебя тошнит, что ли? – Отодвинулся от меня странный тощий тип с длинными ушами, как… Как у эльфов?

У него уши, как у эльфов? Это куда? Это где? Это что за

чертово Средиземье?

– Что? – я попыталась дотянуться и потрогать.

– Свои трогай! – фыркнул тощий и брезгливо скривился.

– Шагай, давай! – державший меня за шкирку тряхнул и поволок куда-то, а ноги послушно шли…

Скосила глаза: крепыш упорно тащил меня темными коридорами одному ему ведомой дорогой. Пока решила молчать, все равно сопротивляться не могу, надо прийти в себя.

То, что это были потайные ходы, я поняла сразу, как только мы остановились возле стены в тупике. Крепыш прижал ладонь к стене и с силой надавил на один из камней. Тут же появившаяся в стене дверь, плавно отъехала в сторону, открывая нам сплошную деревянную резную панель. Проводник легко толкнул её и надавил на деревянное полотно. Под моим изумленным взглядом оно подалось вперед и тут же отъехало в сторону.

Крепыш втолкнул меня в комнату, заполненную старым хламом, начиная от мебели, металлических сосудов, до какого-то тряпья, похоже, мы оказались в кладовке.

– Так, ты оставайся здесь! Все еще светишься! – меня швырнули в стоявшее у стены мягкое кресло с высокой спинкой и резными деревянными ручками.

В носу тут же засвербело от облака пыли, взлетевшего в воздух, стоило мне приземлиться на мягкую сидушку. И я громко чихнула, по привычке прикрыв рот и нос ладонью. Я злобно уставилась на здоровяка: ну подожди, я тебе еще

устрою пробег по бездорожью…

Едва тощий и здоровяк ушли, я смогла расслабиться и попытаться проанализировать то, что сейчас происходило. На ум приходило только одно: я сплю. И с каждым мгновением этот сон мне нравился все меньше и меньше. В полумраке кладовки, где меня оставили эти идиоты, попыталась еще раз осмотреть собственное тело.

Оно, и правда, светилось в темноте. Мягкое нереальное свечение словно исходило из-под кожи. Ошеломленно уставилась на мои и, в то же время, чужие руки. Ровная гладкая бледная кожа, чуть тронутая золотистым загаром. Тощие руки, длинные пальцы с аккуратным маникюром. На запястьях широкие узорные браслеты из странного материала, похожего на малахит с вкраплениями золота.

Тряхнула головой, пытаясь прогнать морок. Проснуться, наконец. Даже ущипнула себя за руку – больно…. Бесполезно, сон не исчезал. Я по-прежнему находилась, хрен знает где.

Полный бред. И какого хрена происходит?..

Благодаря свечению, исходящему от тела, даже в полумраке кладовки смогла разглядеть, что одета я в какой-то черный длинный балахон с капюшоном. Широкие рукава скрывали хлипкие, без грамма мускулов, изнеженные ручки. А повыше, ближе к локтю, были еще одни браслеты, больше смахивающие на кандалы.

С третьего раза мне все же удалось встать и оглядеться.

На противоположной стене виднелось небольшое овальное оконце. Льющийся сквозь него свет манил к себе, притягивал, и я, с трудом передвигая ноги, придерживаясь за наваленную мебель, медленно продвигалась вперед. Желая получить ответы на вопросы.

Ползла, пока не оказалась прямо напротив единственного источника света. Ухватилась за резную деревянную решетку, выглянула наружу. Сквозь крупные ячейки решетки, за мутным и покрытым толстым слоем пыли окном, находился внутренний двор, окруженный высокими каменными стенами. У самой дальней из них в несколько рядов выстроились воины в древних металлических доспехах.

Почему все такое странное? Словно в кино? Я что, оказалась на съемочной площадке фэнтези? Присмотрелась, попыталась разглядеть лица, но они расплывались, напоминая жуткие маски ящериц.

Устало потерла лицо, хм, с каких это пор у меня такая нежная кожа. Тряхнула головой, пытаясь проснуться, из капюшона за спиной на плечо упала толстая коса, длиной до самой талии.

– Что за бред вообще? – всю жизнь хожу с ежиком, ненавижу длинные волосы и тем более ухаживать за ними!

Сдернула капюшон, осторожно дотронулась пальцами до своего лица. Так, рот с пухлыми губами, нос с легкой горбинкой, заостренные скулы, чистый подбородок, гладкая кожа, вроде пока все, как у людей…

«Святые гады! Дернул же меня черт за язык!» – подумала я, едва коснулась пальцами ушей. Удлиненные кверху… как у… ну, Евгеша, давай уже, произнеси это… как у эльфов… как у Галадриэль и Леголаса, и у других ушастиков…

Святые Египетские пирамиды!

Что происходит? Откуда у меня такие уши? А что еще изменилось? Двумя пальцами с опаской взяла длинную косу, поднесла поближе к лицу, желая получше рассмотреть.

А полюбоваться было на что. За такие шикарные сияющие и белоснежные шелковистые на ощупь волосы, продала бы душу любая женщина. Все это, ненужное мне, богатство, искусно заплетенное елочкой, выскользнуло из ослабевших рук.

Святые ежики!

«Я поняла! Это все сон. Чертов кошмар. Я сейчас проснусь в своей теплой постельке, под пушистым пледом. И посмеюсь в голос, надо же, приснится же такое.

Уши эльфа и длинные шикарные волосы. И тело какое-то странное, худосочное, по ощущениям. Между ног что-то мешает. А на груди наоборот, чего-то не хватает. Это точно сон». – Убеждала я себя, пятясь назад, пока, наконец, ноги не подкосились, и я снова не рухнула в уже ставшее родным кресло. Между ног точно что-то мешалось. Нечто большое, полутвердое, словно мне в штаны засунули щупальце или какой-то дрын.

Ощущая, как внутренности скручивает узлом от подсту-

пающей паники, начала задыхаться, попыталась успокоиться, вдыхая и выдыхая, как учил учитель в монастыре на Тибете. Я и паника? Да ну… Нет!

– Так, спокойно, Евгеша, спокойно, – пробормотала я тихо, постепенно осознавая, что каким-то образом куда-то вляпалась. Осталось лишь определить – насколько сильно и куда? И главный вопрос – как отсюда выбраться?

Мне домой надо, там курсанты недоучены… если выжили… Психа того грохнуть надо. Сначала под трибунал отдать… а потом грохнуть…

Где же я, черт все побери, оказалась, и, главное, как меня сюда занесло?

От гадкого предчувствия надвигающейся задницы, свело все внутри, похолодели пальцы, которыми я снова вцепилась в подлокотники. Понятия не имею, сколько просидела вот так, я словно впала в прострацию. Пока не очнулась от боли внизу живота. Организм подал-таки признаки жизни, и сейчас явно хотел справить естественные потребности. Поерзала на кресле, сжала бедра, в туалет хотелось неимоверно. А нужника, в пределах видимости не наблюдалось. В этой комнате его явно не было, но и терпеть дальше стало невмоготу.

На глаза попался стоявший рядом с креслом высокий кувшин с широким горлом и отколотой ручкой. Задумчиво оглядела это чудо древнего гончарного творчества. Деваться некуда. Терпеть уже сил нет – приспичило так конкретно, аж внутренности скрутило, и в затылке забулькало.

Думаю, примощусь как-нибудь. Оперлась руками на подлокотники и с трудом оторвала задницу от мягкого сиденья. Уже пританцовывая и едва сдерживаясь, чтобы не оконфузиться, поспешно задрала чертов балахон до талии. Опустила взгляд вниз… И офигела.

Где мой любимый камуфляж? Где темно-зеленые брюки? Где родной ремень, подаренный батей на очередное полученное мною звание? Где китель с капитанскими знаками отличия?

И что это за ужас на мне? Странные шаровары из легкой непонятной ткани, темно-зеленого цвета, подпоясанные широким кушаком из плотной ткани. Что за чертово вуду… или как там, приключения мальчика в мире магии… Бред, короче!

Влекомая зовом природы и подкравшимся незаметно пушным зверьком, начала поспешно разматывать это подобие ремня, какого, вообще, фига, я одета в такие шмотки? Кусок ткани наконец-то поддался моим усилиям и упал к ногам. Шаровары свалились следом. Надо их приподнять, иначе не смогу развернуться и сесть на кувшин.

Нагнулась и наткнулась взглядом на то, что сейчас висело у меня между ног. Так вот, значит, что мне мешало и топорщилось под штанами. То, чего там никак не могло быть! Шланг, твою дивизию!

– Вот это болт… – смогла лишь ошеломленно пробормотать, уставившись во все глаза на огромный агрегат и не ме-

нее внушительный яйца, свисающие между бедер.

Открывала и закрывала рот, словно рыба, выброшенная на берег. Не может быть! Этого просто не может быть!

Изо рта вырывались какие-то хрипы, горло стянуло спазмом, легкие горели от нехватки кислорода. Я хотела заорать от ужаса на всю округу, но не смогла выдавить ни звука. Так и застыла буквой «зю», не в силах отвести взгляда от самого большого, даже огромного члена, что когда-либо видела.

– Ахррр… аххррр… ахррр… – хрипела, выпучив глаза.

Шаровары снова выскользнули из ослабевших рук и плавно осели на пол. Я дрожащими пальцами ткнула в прибор и тут же отдернула руку, словно обожглась о раскаленный прут. Округлила глаза еще больше, когда прямо передо мной, эта дубина вздрогнула, ожила и стала подниматься. Это что, я еще и возбудилась?..

Успела отшатнуться и выпрямиться, едва не получив по лбу уже полностью вставшим дрыном. Даже подол балахона уронила от неожиданности. И теперь он приличной палаткой топорщился в районе паха.

Это не член. Я не успела хорошенько разглядеть то, чем меня внезапно кто-то одарил. Найду, чьих рук дело, порву падлу. Все мысли снова невольно вернулись к прибору, сейчас гордо возвышающемуся между моих ног. Разве бывают настолько огромные члены? Это оружие массового поражения!

Я постепенно возвращалась в реальность. В чужую реаль-

ность. Осознавая, что это ни хрена не сон. Даже снова ущипнула себя для верности, с надеждой проснуться в казарме. Вскрикнула, боль оказалась настоящей, а щипала я от всей души.

– Так! Стоп! – до меня дошла абсурдность ситуации. – А где, млять, моя шикарная упругая двоечка? Где моя пилотка? – поспешно снова задрала подол балахона до самой груди, сунула руку под него, хаотично пошарила по вздымающейся груди. Все еще не веря, что ее там не оказалось, совсем не оказалось. Моя грудь внезапно испарилась.

Еще более поспешно скользнула рукой вниз и, как бы ни старалась, задела ЭТО. Тут же, словно обжегшись, отдернула руку, и, задыхаясь, принялась судорожно ощупывать пах. Все еще надеясь, что это чей-то глупый розыгрыш. Но, как ни шарила рукой, так и не смогла нащупать желаемое. Вместо моей красивой киски, полностью эпилированной несколько дней назад, наткнулась лишь на тяжелые большие волосатые яйца, свисающие от основания огромной жесткой дубины. Как все это, держат тонюсенькие цыплячьи ноги?!

Груди нет. Киски нет. Тело худосочного задохлика без единого мускула. Зато есть огромный дрын… член… дубина… и большие волосатые яйца!

Подвела я итог исследованиям тела.

Святые ежики!

Куда я попала?

В кого я попала?

«Эй, кто-нибудь, – закричала мысленно, – верните все, как было!»

Голова снова закружилась, ноги подогнулись, и я рухнула без сознания на пол.

Глава 2

– Эй, ты, вставай! Пойдем! – меня усиленно трясли за плечо, возвращая в чужую реальность. В чужое тело, а оно явно не мое, ибо тело это определенно мужское, судя по огромному члену и большим яйцам.

«А, может, мне все это приснилось?» – с надеждой подумала я, сунула руку вниз, и обреченно застонала. Член оказался на месте.

Тощий эльф снова схватил меня за шкирку и вздернул с кресла. Встряхнул как следует, видимо, пытаясь привести в чувство.

– Не тупи, идиот. Пойдем, а не то все окажемся на костре. И о том, что случилось в подземелье, молчок. Понял? – задохлик снова меня вздернул и развернул лицом к себе. – Понял?

– Да. Не дурак. – На костер совсем не хотелось. – Куда? – прохрипела я, полупридушенная воротом балахона, ибо припадочный эльф никак не хотел меня отпускать, и периодически встряхивал. Так скоро все мозги вытрясет.

Ну, погодите, дайте только осмотреться и выбраться. Куда – я еще не знала. В одном была уверена точно: порешу всех, кто засунул меня в эту эльфийскую задницу.

– В гарем, тебя уже потеряли, евнух уже пять раз спросил

о тебе. Ты ж любимчик княгини! – тощий и писклявый эльф встряхнул меня в последний раз, оглядел с ног до головы. – Ну, хоть светиться перестал, хвала Пресветлой! Топай, давай!

– Куда? – я споткнулась, штаны так и остались валяться на полу. Балахон спутывал все движения.

– В ГАРЕМ! Ты не оглох часом? И чего ты без штанов? Подрочить собрался? Не боишься, что попадет, за то, что без разрешения госпожи кончил? – пробурчал эльф. Если снова встряхнет – врежу.

– Да заткнись ты уже! – я наконец-то очнулась, и попыталась оттолкнуть его от себя. Но от моих тощих и холеных ручек эльф лишь чуть пошатнулся.

– Размахался он, если бы за каждый твой синяк гарем бы не страдал, то я бы тебя толкнул, как следует, – он быстро нацепил на меня шаровары, намотав кушак и схватив за руку… хорошо, что не за воротник, поволок из кладовки…, а я ведь так и не сходила в туалет. Как этим вообще можно писать? Пожарный гидрант…

Оказавшись возле глухой стены, он нажал куда-то, и перед нами открылся проход в коридор, более широкий, светлый, отличавшийся многообразием цветов. Свет теперь лился из разноцветных панелей, которые украшали стены. Под ногами стелился длинный пушистый ковер, оставалось только гадать, как его такой чистят? Судя по длине коридора, он, наверно, метров восемьсот… Вот о чем я думаю, вообще? А?

Разглядеть хоть что-то за резными решетчатыми панелями не представлялось возможным. Эльф с упорством питбуля вцепился в мою руку и тащил за собой.

Коридор, снова коридор, крутая лестница вниз, еще более крутая наверх, снова коридор. К тому моменту, как мы оказались возле небольшой пологой лестницы, ведущей снова вниз, на цокольный этаж, я окончательно заблудилась, хоть никогда не страдала топографическим кретинизмом. Но в этом лабиринте, если не знать, куда идти, будешь плутать до конца дней.

Спустившись, наконец-то, вниз, мы как раз оказались в гареме. Видимо, до этого я находилась на техническом этаже. Потому, что сразу попали мы в какую-то зону отдыха: все пространство было заставлено диванчиками, пуфиками, подушками на полу, низенькими столиками. От яркого красочного интерьера у меня даже глаз задергался. Какой безумный дизайнер слетел здесь с катушек?

Кадки с деревцами и цветами украшали арки, выходящие прямиком во внутренний большой дворик. В центре него располагался большой бассейн с прозрачной водой, а вокруг виднелись три просторные беседки, увитые плетущимися растениями.

Столики у диванчиков ломились от аппетитного изобилия. Чего там только не было: большие тарелки с фруктами, кувшины с прозрачными напитками, возможно, с водой?

Я гулко сглотнула слюну. Мало того, что жутко хотелось

в нужник, теперь еще добавилась жажда. А от безумного голода заурчал желудок. Сожрала бы сейчас целого кабана.

Шашлыыык!

Святые ежики!

Едва не захлебнулась слюной, только представив горячий сочный шашлычок, с приправами и кетчупом. С жареной картошечкой. И большой кружкой кофе. С сахаром и сливками…

Продала бы душу за чашечку хорошо сваренного кофе. К сожалению, ни кофе, ни, тем более, шашлыка, не наблюдалось в радиусе километра. Все попадавшиеся столы оказались завалены одной ботвой. Нет, я люблю зелень, овощи там, фрукты, но в меру. Я же не корова – жрать одно сено.

Помрачнев, и семеня ногами за тощим (вот откуда у него столько сил?), заодно осматривалась по сторонам, все еще надеясь увидеть мясо и сгорая от желания пожрать, попить и по… ну, вы поняли. Непонятно, чего мне хотелось больше, и в каком порядке.

– Слава Княгине! Где ты был, убогий? Сегодня тебя ждут в опочивальне! – к нам со всех коротких ножек, мчался круглый как шар, человечек с кнутом в руках.

– Уснул он на лестнице, яга Акш! – залебезил мой мучитель.

– Надеюсь, выспался! Сейчас приведут тебя в порядок, и через три часа – в покои княгини! – он внезапно размахнулся кнутом, выглядящим, в общем-то, безобидно, и просвистел

им в воздухе, обрушивая на мою спину удар. Я вскрикнула, кнут обжег спину электрическим разрядом!

– Ты охренел? – сцепив зубы, зашипела на этого колобка.

– Еще слово – и получишь второй! Княгиня разрешает тебя наказывать до трех ударов! А дальше – она сама, а ты знаешь, что будет, если я пожалуюсь? – он ехидно скалил зубы.

Ах, ты, тварь, пользуешься вседозволенностью?

Так, и тебя берем на заметку. Не, я не злопамятная, просто память у меня длинная… и отличная. Буду мысленно записывать все прегрешения обитателей сего чудесного заведения. Ведь, рано или поздно, я отсюда выберусь.

Дальше начался какой-то сюр. По-другому не скажешь.

Меня быстро передали двум качкам, и те, подхватив под мышки, буквально унесли куда-то вглубь этой зоны отдыха. Две двери перед нами плавно отъехали в сторону, и мы оказались в хамаме… Вот это сюрприз!

– Эй, братаны, – меня наконец-то поставили на пол, – мне бы отлить…

– Чего изволите? – непонимающе переглянулись двое из ларца, так, судя по тому, как они слегка согнулись, это прислуга.

– Я хочу писать!

Надеюсь, они не тупые…

Вроде нет, один шустро приволок медный кувшин. Я посмотрела на него красноречивым взглядом, но, наверное, он

был неясен, так как с меня шустро стянули одежду, то есть буквально вытряхнули из нее…

И тут они сделали то, от чего я снова перехотела в туалет. Один взял кусок длинной шелковой ткани, обернул им мой болт и аккуратно вложил в подставленный другим слугой кувшин. Я в онемении смотрела на них, а они, поняв, что я в затруднении, начали издавать какие-то звуки. Мой организм, видимо приученный к такому, моментально расслабился…

– Святые ежики… – выдохнула я, наконец-то сделав то, о чем так долго мечтала. Но покайфовать мне не дали, подхватили на руки и унесли в стену пара. Я что-то не поняла, почему со мной обращаются, как с младенцем?

Меня разложили на теплом камне, заливая пеной, и начали просто разминать тело. Мамочки родные, у этих «одинаковых с лица» оказались просто волшебные ручки, и я буквально растеклась лужицей… Тело все еще болезненно ныло, поэтому пальцы здоровяков творили чудеса. Разминали меня всеми возможными и невозможными способами: начиная от пальцев рук и заканчивая пальчиками ног. Не пропустили ни единой мышцы на этом полудохлом тельце, разгоняя кровь и энергию по всему организму.

Меня охватила странная легкость, и вот я уже вишу над телом и со стороны наблюдаю, как странный ярко-фиолетовый свет растекается по разорванным каналам. Это что еще за хрень? Моя аура? А почему она больше похожа на рыбац-

кую сеть?

Пока близнецы разминали мое щуплое тельце, появилось время поразмыслить, что, собственно, происходит.

Если это сон, то слишком реалистичный, очень хочется знать, когда он закончится. Нет, я помню, что накрыла собой гранату, и, возможно, все это – воздействие наркоза, и я в коме! Точно, да! Как только очнусь, все вернется на круги своя, а пока посмотрим это “кино”. Даже интересно, что будет дальше…

После этой мысли я уже расслабилась окончательно. А спа-процедуры, вероятно all inclusive, только набирали обороты. Меня раз десять тщательно скребли, массировали, а потом отнесли и сунули в небольшую чашу, словно выпиленную из цельного куска малахита с проблесками золота. Затем вынули оттуда и начали заниматься волосами. Длинную белоснежную косу аккуратно расплели, вымыли, расчесали и высушили, по всей видимости, магией.

Потом занялись педикюром и маникюром. Где-то на грани парящего в нирване сознания возникла вялая мысль…

А с чего это меня так намывают? Готовят к чему-то? Надеюсь, не к закланию на алтаре…

Когда меня наконец-то оставили в покое, я даже закрыла глаза надеясь подремать, но забурчавший живот не дал уснуть. Один из моих нянек, всплеснув руками, умчался куда-то, возвращаясь через пару минут с подносом.

– Кушайте! – меня усадили в воде, опустив на прозрачную

гладь воды поднос, благополучно оставшийся плавать на поверхности. Оглядев принесенное не изобилие, нахмурилась. Это, скорее, легкий перекус: бульон, небольшой кусочек хлеба, миска с нарезанным фруктовым салатом – и все… Маловато. И никакого шашлыка.

– А мяса нет? – возмутилась я.

– Вы же должны помнить правила: никакой плотной еды перед встречей с госпожой! – нянька нравоучительно поднял палец кверху.

– Ясно. Понятно… – ну, хоть так. Быстро управилась с едой. Интересно, зачем встреча с госпожой? Может, я важная птица здесь? Типа министра? Было бы неплохо!

Едва закончила с перекусом, поднос тут же забрали. А меня вытащили из воды и, подхватив под ручки, понесли еще куда-то. Почему хоть меня на руках носят? Я что, сама не могу ходить?

Блин, одни вопросы, вообще, что за наркоз мне дали, что я вижу такое? Чем накачали?

Меня принесли и положили на какой-то столик. Что, опять массаж? Отлично, уже мысленно потирала ручки, предвкушая очередной релакс. Но амбалы растянули меня на столе, словно на плоском гинекологическом кресле, подняв руки и растопырив ноги, пристегнули к столу…

– Это еще зачем? – попыталась дернуться, но это хлипкое тело только звякнуло цепочками. Надо заняться его прокачкой, не дело это, мужика носят на руках. Он даже за себя

постоять не может!

«– О, сейчас наведут красоту, яйца начистят так, что в них можно будет смотреться, как в зеркало!» – в глазах помутилось. Это еще что за побочный эффект наркоза?

«– К госпоже приведут, а потом, если она останется довольна мной, то подарит что нибудь!» – прожурчал в голове нежный, словно девичий голос… ФУ!

«– Не фукай! Ты вообще здесь лишняя! Я не чувствую своего тела! Что ты тут делаешь?» – мелодичный голос очаровывал, так что я прямо растаяла…

– Ебушки – воробушки! Больно! – завопила я, когда эти два амбала начали прикладывать восковые полоски к паху, и резко отрывать их, возвращая меня с небес на землю… конечно, там такие заросли… – Какого хрена! Вы чего, о шугаринге не слышали?

– Тише, лорди Хисскарри, – пожурил меня нянька и продолжил экзекуцию! На теле этого задохлика было столько волос, просто невообразимо много! Орангутанг какой-то, а не мужик! Мое тело нещадно драли, уже прикрыв рот тканью, чтобы не орала на весь хамам матом, поминая всю родословную амбалов до девятого колена в три этажа на родимом русском могучем. Я почти потеряла сознание, когда, наконец-то, они дошли до рук.

– Лорди, надо потерпеть! Зато госпожа будет довольна! – один амбал своими огромными лапищами задрал мои руки вверх, а второй начал быстро лепить и отдирать восковые по-

лоски в подмышках. И пока я вопила и дергалась, эти идиоты убрали там всю растительность и даже смазали какой-то вкусно пахнущей субстанцией. Которая, к моему облегчению, уняла эту просто адскую боль.

– Изверги! – мои глаза были полны слез, когда все это наконец-то закончилось.

– Сейчас будет легче! – успокоили няньки и начали растирать меня каким-то маслом. Оно моментально охладило горевшую кожу, и я уже смогла дышать спокойнее, почти не плача. Так-с, этих тоже запишу в мысленный черный блокнотик. Если так пойдет дальше, мне понадобиться черный талмуд.

Надо срочно что-то делать с этим телом, терпеть не могу боли. Ага, парадокс, солдат не переносит боль. Вернее, боль я переношу отлично, ранений на теле много. Вон, в последний раз вообще собирали по частичкам, да, еще, сколько тогда в госпитале провалялась? Почти не пользуясь обезболивающим. Эта же боль – другая, какая-то невыносимая. Да и еще этот странный голос в голове, это что – хозяин тела или моя персональная шиза?

После сеанса нового расслабляющего массажа с какими-то ароматными маслами я почти уснула, не реагируя на действия амбалов.

Даже не догадываясь, что будет дальше…

Глава 3

– Лорди… – меня трясли за плечо.

– М-м? – только и смогла промычать, с трудом разлепив ресницы.

– Пейте! – мне сунули в лицо кубок, а так как пить я хотела сильно, выпила, почти не чувствую вкуса. Внезапно кровь прилила сначала к лицу, а потом под моим изумленным взглядом поднялся и болт. Выпирая вперед, словно мачта, оставалось только надеть флаг…

– Еще немного! – амбал капнул из кувшинчика на головку члена какую-то жидкость и куском ткани растер по ней. Почему у меня сейчас чувство, что я порно актер, и сейчас пойду забивать, и это вовсе не мяч в ворота?

То, что я выпила, явно был какой-то энергетик, да еще и с возбудителем. Меня точно готовили к чему-то. Поставив на ноги, на тело натянули свободный белый балахон, выпирающий бугром в области паха.

Это чудо природы выдавалось вперед сантиметров на тридцать, при каждом движении задевая большой головкой белую полупрозрачную тонкую материю, от чего огонь возбуждения растекался по венам, опаляя каждую клеточку. Какого хрена? Чем таким забористым меня накачали?

На заметку: больше не пить того, что суют под нос, даже

если подыхаешь от жажды. Лучше, вон, из бассейна нахлебаться чистой прозрачной водички.

Какое, к черту, возбуждение? Я не хочу!

«– А тебя не спрашивают, хочешь ты или не хочешь», – подал голос болезный обладатель эльфийской тощей задницы.

«—Так, Леголас недоделанный, к чему меня… тьфу… нас готовят?»

«– Кто такой Лееголиииис?»

«– Леголас, очень умный и ловкий эльф, помог надрать задницу Саурону».

«– А кто такой Саарон?»

« – Тьфу, проехали… Есть вопросы поважней, чем пересказывать тебе все приключения эльфов в Средиземье. Для кого нас готовят?»

Мое терпение было на исходе. Пока мы с недоэльфом препирались, качая права и выясняя, что важнее – приключения эльфа или мои насущные проблемы, час «Х» настал. А я так и не узнала, что нас ждет впереди. Эльф оказался на редкость вредным и упертым, и без сказки говорить категорически отказывался. Прямо дите малое. Сказку про эльфов ему подавай!

Что вот совсем не обнадеживало, нет, я с первого раза услышала, что готовят меня для какой-то госпожи.

« – Для нашей госпожи. И если она останется довольна…»

«– Бла – бла – бла, тебе подгонят цацки. Это я уже слыша-

ла. Любишь брюлики? Впервые вижу мужика, обожающего побрякушки».

Тем временем, мне… тьфу… нам ноги обули в мягкие тапочки, волосы высушили, уложив в красивую гриву, о чем мне сообщили, поставив зеркало передо мной.

Вот ей-богу, чувствую себя шизофреничкой. Это все ведь из-за наркоза, верно? Или я настолько сильно брякнулась головой? Так, вроде, на гранату животом упала, а не башкой.

А сюр, тем временем, продолжался.

– Лорди готов ко встрече с госпожой! – амбалы сияли так, словно совершили подвиг.

– Очень красиво! – я, конечно же, произнесла это с сарказмом, но парни все поняли по своему, и счастливо заулыбались. Засияли, напоминая начищенные яйца эльфа. У меня снова аж глаз задергался.

Я все еще надеялась, что это все от забористого наркоза. И что моя крыша не смоталась, помахав на прощание ручкой. В данный момент, глядя на себя, хотелось сделать «рука – лицо» потому что из отражения на меня смотрела красивая девушка с торчащим болтом, на котором натянулся шелковый балахон.

Бред… Я хочу обратно, в окоп!

Где мое любимое натренированное мускулистое тело? Где моя грудь? Где моя киска?

Хотела, Евгеша, на пенсии завести мужика, вволю потрахаться? Получи и распишись. Сейчас твои желания испол-

нятся, наполовину – так точно. Ибо мужиком этого задохлика можно было назвать с большой натяжкой, и то только по детородному органу… Что тоже не показатель!

Ну, разве что, все же, огромный болт слегка компенсировал все остальное. И, похоже, скоро ему найдут применение. Даже если я не хочу!

Прикрыла глаза, пытаясь успокоиться, но мне не дали, снова подхватив на руки, понесли куда-то. То, что гарем находится в другом здании, стало понятно после того, как мы миновали двойные решетчатые ворота в высокой, похожей на арабскую, арке.

Затем перешли подвесной мост с крышей, увитой всевозможными растениями. Присмотревшись, не поверила глазам – вся крыша арки оказалась в разнообразной флоре и всевозможных ярких цветов, от одного взгляда на которые зарябило в глазах.

«Так, Евгеша, не о том думаешь. Похоже, тебя сейчас сделают местной порно звездой. А ты цветочками залюбовалась».

Кошмар становился все красочней. И как бы я ни старалась, выбраться из тощего эльфийского тела не получалось.

Подвесной мост плавно перешел в пологую лестницу, по обеим сторонам которой располагались высокие тонкие колонны из зеленого мрамора.

Тем временем, двое «одинаковых с лица» внесли меня по лестнице на самый верх, на широкую террасу под прозрач-

ным куполом, сквозь который виднелось небо. Очаровывающее, абсолютно чистое, где местами на темно-фиолетовом полотне виднелись яркие светло-сиренево-лиловые спиралевидные завихрения.

Амбалы снова меня встряхнули, и я вернулась в чужую реальность, с интересом наблюдая за сменой декораций из фильма ужасов. По идее, меня должны принести в жертву, или откуда-нибудь выскочит маньяк, а меня спасет принц. Что-то не то, не принц! А принцесса! Да, точно!

Махнув рукой, откинула белоснежные кудри и постаралась выглядеть… скучающе? Пофигистично? Точно. Ну, надеюсь, у меня получилось…

Помещение напоминало обширную арену или павильон для съемок, разделенный на несколько частей низкими диванчиками с высокой спинкой. То там, то тут, на диванах, на полу, валялись разноцветные подушки. Были и небольшие столики, уставленные подносами с фруктами и высокими прозрачными кувшинами с… вот попой чую, вряд ли там простая вода…

Мельком успела разглядеть высокую узкую стойку у дальнего ряда тонких колонн. И то, что лежало на них, мне совсем не понравилось: всевозможные странные приспособления разнообразных цветов и размеров.

Вот даже гадать не собираюсь, для чего именно они предназначены. Среди всего этого изобилия узнала только кнут, флогер и нечто, похожее на большой фаллоимитатор.

Жесть! Куда я попала?

Из того, что мне «понравилось», еще успела разглядеть пыточную, в прямом смысле слова, с сопутствующими атрибутами: платформу, очень похожую на Андреевский крест, какие-то перекладины с цепями и браслетами…

А чуть дальше, увидела настоящий рай для БДСМщиков, с полным набором, одних только членов разных размеров оказалась целая стена! И множество стеллажей с разными ужасными финтифлюшками, от одного вида коих, наверное, любой садист или мазохист словит сабспейс.

Я, к счастью, не являлась ни тем ни другим. И вообще, я чистая гетеро, по мужикам стопроцентно. И БДСМ не увлекаюсь, вот нисколечко.

Посредине павильона находилась огромная кровать с резными металлическими спинками, застеленная бельем всевозможных красных оттенков. Полы везде были устланы подушками, и повсюду стояли низкие маленькие столики, уставленные множеством миниатюрных склянок, пузырьков, пиал с маслянистым (на вид) содержимым.

Что-то мне не нравится все это…

Я даже дышать перестала, пока меня несли через все это безобразие.

Вдохнуть смогла, только когда меня внесли в альков с круглой кроватью размера «кингсайз». Вылупилась на этот траходром, и внутри все как-то тревожно сжалось. По моим скромным подсчетам, тут спокойно может разместиться це-

лая футбольная команда, и еще место останется.

Меня аккуратно положили в подушки, прямо посередине. Быстро вытряхнули из балахона и, бонусом, подняв руки, привязали шелковыми лентами к специальным столбикам на спинке кровати.

– Эй! Это еще зачем? – дернулась я, но привязали от души, и, несмотря на кажущуюся тонкость материала, держали ленты меня хорошо.

– Приказ! – шикнули на меня, поправив мне волосы, мазнули чем-то по губам.

– Да хватит, – мотнула головой. Амбал пожал плечами и повернулся, собираясь уходить.

– Надеюсь, лорди не забудет нашу заботу, когда госпожа его поблагодарит! – пробормотал амбал, прежде чем поспешно смыться.

«– Слышишь, эльф, амбал рассчитывает, что я поделюсь с ним твоими цацками».

Эльф почему-то промолчал. Хм, странно. Может, обиделся, болезный?

Я тоскливо смотрела вслед уходящему амбалу, мечтая не то что уйти – побежать впереди него. Куда угодно, лишь бы подальше из этого филиала психушки.

Наконец, до меня дошло, что меня сюда принесли явно не просто так, уж точно, не советы по финансам давать. И не учить новичков владению всеми видами оружия и рукопашному бою.

Стояк между ног, связывание, множество БДСМ прибамбасов… В общем, я здесь явно не для участия в гладиаторских боях. Хотя, я бы вот прямо сейчас, с удовольствием выпустила пар и наваляла кое-кому… от всей души.

Напрягала сцена перед кроватью на искусственно созданном подиуме, уставленная странными креслами… или что это вообще за хрень. В общем, обитые кожей непонятные предметы…

Если на моей половине свет был приглушен, то помост, наоборот, ярко освещен. А в центре, на дополнительном возвышении, стояло еще одно кресло. У меня внезапно побежали мурашки, и, словно я вспомнила сценку из порно, и тут же предвкушающая дрожь по моему телу.

Что?..

Где-то зазвучала музыка, и под нее появились некто в черных балахонах, с капюшонами на головах. Они очень осознанно поднимались на подиум, становясь на нем полукругом, лицом ко мне. Затем на сцену поднялся еще один чудик, но уже в белом балахоне, с подносом в руках, накрытом фиолетовой тканью, и встал возле кресла. Меня снова тряхнуло…

Ой, не к добру это все!

«– Сейчас придет госпожа, и будет сначала играть с рабами, а потом любить меня!» – снова прозвенел в моей голове мелодичный голос.

О, объявилась пропажа.

– Чего несешь, задохлик? Я не позволю другой бабе дотронуться до меня! Я только по мужикам! Другое не интересует! – скрипнула зубами.

« – Кто же тебя спросит? Она просто возьмет свое!» – хихикнул мой глюк. Лучше бы уж молчал, болтает всякую ерунду.

Музыка становилась все интенсивнее, а я уставилась туда, откуда прежде появились чудики в балахонах, ожидая некую госпожу.

Уловила остаточные эмоции задохлика. Он… дрожал от предвкушения? Брееед! Мужику нравится, когда его связывают?

« – Эй, задохлик, так тебе чего, нравится БДСМ игры? Любишь пожестче, м? Ну так я тебе устрою, особо жесткую сессию. На всю жизнь запомнишь. Сразу желание совать свой прибор куда попало пропадет!»

Этот мелкий паразит промолчал, лишь презрительно фыркнув, внезапно, окатил меня волной невыносимого возбуждения. И я с ужасом начала понимать, что тоже невольно возбуждаюсь. Хотя, куда уж сильней? В паху все буквально полыхало адским пламенем, огромным стояком можно было сваи заколачивать. Вон, какой флагшток между ног топорщится.

« – Задохлик, даже не мечтай! – прорычала яростно, сопротивляясь возбуждению, и понимая, что проигрываю. – Я с бабой сексом заниматься не буду. Фу! Меня сейчас стош-

нит прямо на этот траходром. И это только от одной мысли, что придется…»

« – Заткнись, вот и моя Госпожа! – восторженно пропищал малахольный у меня в голове, вероятно, предвкушая предстоящий вечер. – Ты только взгляни, насколько она прекрасна!»

Мне и самой стало любопытно увидеть эту «прелесть». Уж очень мне сейчас задохлик напоминал того тощего чудика из всем известной фэнтези – саги, чокнутого во всю голову. Только там чудик рехнулся от влияния магии, а здесь…

Стоп! Нас же чем-то опоили, прежде чем принести сюда. Какой-то гадостью.

А если этого ненормального постоянно опаивают? Что-то подмешивают в еду? В воду? Да во все, что угодно! Какой идиот сам захочет жить вот так? Или, может, его околдовали? Ну, раз другой мир и эльфы… кстати, а кто еще тут есть? Значит, и магия, возможно, существует?

Брееед!

« – Слышь, эй, глюк, тебя как хоть зовут?» – я, конечно, слышала, как к нему обращались амбалы, но это странное имя хрен выговоришь. А контакт, по всей видимости, как-то придется налаживать, если уж нам пока существовать в одном теле. И не помешает хоть что-то узнать об этом мире. Прежде, чем строить планы на побег, стоит хорошо подготовиться. И в первую очередь, заняться перевоспитанием этого недоэльфа.

« – Сама ты глюк. Я лорд Хисскарри. Ты можешь обращаться ко мне – лорди», – гордо отрапортовала эта пародия на мужчину. Словно одолжение сделал, мажор хренов.

А мне это о чем-то должно было поведать? Ну, лорд и лорд, аристократ – голубая кровь, значит.

«– Ладно, будешь Хиссом, – не осталась в долгу я. – Имечко у тебя – язык сломаешь. Ты вообще как тут оказался, Хисс?»

«– Госпожа пришла!» – зазвенел в моей, вернее, не моей голове восторженный голосок недоэльфа. Снова проигнорировал мой вопрос, вредный зараза.

Мда, тяжелый случай.

«– Это кто же тебе так мозги промыл, Хисс?»

Недоэльф никак не отреагировал. Вообще. Я лишь ощущала отголоски его эмоций. Радость. Восторг. Возбуждение.

Все понятно, этот барахольщик уже мысленно примерял цацки. И готовился к…

Додумать я не успела, так как в порностудию вошла, видимо она – Госпожа. И с моих (или не моих) губ сорвалось потрясенное:

– Святые ежики! Гребаные Египетские пирамиды! Твою дивизию и через забор!..

Такого я точно не ожидала увидеть. От моей длинной тирады на могучем русском, наверное, покраснел бы даже наш местный сантехник Петрович, а уж он в этом толк знал. На моей памяти этот колоритный мужчина, судя по сединам на

висках, повидавший многое, никогда не повторялся. Мог загнуть так, что… в общем, уши в трубочку сворачивались.

Чем ближе подходила местная доминатрикс, тем сильнее меня колотило. И как бы я ни старалась унять панику, ничего не получалось. Впервые в жизни я по-настоящему испугалась. И подумала, что после секса с ЭТИМ точно не выживу. А если случится чудо, и я каким-то образом не откину коньки в процессе, то рехнусь точно.

Чертовы демоны, если это до меня хотя бы дотронется, я заикаться буду до конца своих дней. А если трахнет… брр… даже думать о подобном не хочу… Поседею… а, черт, у меня и так белые волосы… Кошмары будут сниться…

«– Ты чего распереживалась? Евгессса, испугалась? Не стоит, Госпожа хорошая, госпожа выжмет все соки. А у меня столько скопилось в яйцах… Все для Госпожи берег. Даже не самоудовлетворялся», – гордо выдал недоэльф.

«– И? То, что у тебя спермотоксикоз, и скоро яйца посинеют, должно меня волновать? Я не буду трахаться с ящерицей! Я не зоофилка!»

«– Выбора нет. Госпожа просто возьмет свое. Не спрашивая разрешения, – он восторженно вздохнул, – и она не ящерица, присмотрись, чешуйки только по бокам тела, и немного на лице! Она прекрасна!».

«– Хрен вам обоим. Я с ней заниматься сексом не стану. А с тобой ничего не случится. Вот найду способ вернуться домой, в свое тело, останешься один, передергивай, сколько

хочешь. Трахайся с кем хочешь. Только без меня».

«– Евгессса не понимает. Выбора нет. Выхода нет. Только полное подчинение Госпоже. Иначе…» – недоэльф замолчал, а я отчетливо уловила запрятанные где-то глубоко в его душе… эмоции страха, ужаса, отчаяния, безнадежности…

Вот это номер, значит, все же опоили чем-то, или околдовали, и его потаенный страх мне не понравился. Придется разбираться, в чем дело, но для этого нужно много сделать. Это хлипкое тело абсолютно не подходит для моих будущих планов.

Глава 4

Она шла медленно, чинно, я бы сказала, плыла, как пава, с таким достоинством, что ошибиться в ее принадлежности к высшей касте было невозможно. Величественная, изящная аристократка, сразу видно – истинная «голубая кровь».

Ее внешность…

Я изумленно пялилась на приближающуюся змеюку и понять не могла, что такого прекрасного нашел в ней задохлик.

Ее нельзя было назвать красавицей в полном смысле человеческого канона красоты. Для иномирянки она выглядела шикарно.

Высокая, стройная, даже под длинными развевающимся балахонами из легкой полупрозрачной ткани можно было разглядеть идеальное тренированное тело. Изящные изгибы во всех нужных местах. Упругая высокая грудь, изгиб бедер, стройная талия.

Необычное миловидное личико мало чем напоминало змеиную морду. Острые скулы, высокий лоб, чуть приплюснутый нос с двумя горбинками. Небольшие заостренные ушки, чем-то напоминающие эльфийские. На выбритых наголо висках красовались странные тату, в виде свернувшихся в клубок змей.

Нежная идеально гладкая кожа светло изумрудного оттен-

ка, с чуть более темными чешуйками на лбу, висках и скулах. Этот мерцающий узор уходил серпантином под откровенное свободное платье из легкого полупрозрачного материала.

Миндалевидные раскосые темно-синие глаза с вертикальным светло-голубым зрачком. Между чувственных пухлых губ периодически мелькал розовый раздвоенный язык. Темно-синие волосы, заплетенные от самого лба в замысловатую косу до самых ягодиц, завершали странный образ местной доминатрикс.

И чем ближе она подходила, тем больше на меня накатывал… да, страх, но вкупе с огромным возбуждением. Яйца звенели вовсе не в переносном смысле, а члену было адски больно, по головке скатилась капля предсемени, буквально обжигая нежную кожу.

Я гулко сглотнула комок в горле.

Че за хрень? Никогда не влекло к бабам! А тут организм как с катушек слетел. Взбунтовался. Мучительное пламя обжигало. Тело плавилось, словно по венам текла не кровь, а самая настоящая лава.

Это не мои эмоции! Точно не мои! Это все этот задохлик, мечтающий о сверкающих цацках! Точно, он во всем виноват. Зараза вредная.

– М-м… ты пахнешь так, словно боишься… Страхом? – доминатрикс присела на кровать рядом со мной, давая возможность разглядеть себя через ничего не скрывающее одеяние. Подчеркивающее все изгибы, что осело вокруг нее воз-

душным облачком. – Это что-то новое, кто-то обидел тебя?

Она наклонилась ко мне и шумно втянула воздух, я же уставилась на ее лицо. Красивое. Равнодушное. Холодное. Ящерица не сводила с меня пристального заинтересованного взгляда, заставляя вжаться в подушки… Ее глаза… В которых светились вековой интеллект, страсть, похоть, любопытство… Они не позволяли отвернуться. Словно гипнотизировали. Вон, как уставилась… Вертикальные, как у змеи, ярко-голубые зрачки то сужались, то расширялись на темно-синем фоне… Завораживая… Явно смотря, как на добычу.

– Ты боишься меня? – госпожа удивилась. – Ты же знаешь, я дорожу тобой, ты моя самая любимая игрушка! Атлиш не сможет тебя обидеть! – женщина щелкнула пальцами, и ей в руку сунули кубок. – Пей!

Она ткнула прозрачным, словно хрустальным кубком в мой рот, так что я невольно разжала губы, глотая жидкость. Слизистую обожгло крепким алкоголем, я, обрадовавшись, припала к столь живительной влаге. Есть бухло, значит можно выжить!

– Хватит! – хмыкнула женщина, и, отдав кубок, наклонилась ко мне. Между чуть плоских вишневых губ мелькнул раздвоенный змеиный язык. Эта баба лизнула меня языком по губам! Фууу!

От отвращения, меня едва не стошнило прямо за эту змею.

«– Госпожа – не змея. Госпожа – ламиарра».

«– Кто?»

Появился, болезный. Недоэльф высокомерно хмыкнул.

«– Ты откуда такая взялась? Не знаешь, кто такие ламиарры?»

Мне показалось, или в голосе недоэльфа послышалась зависть?

– Хороший эльфик! – тем временем ящерица потрепала меня по щеке, слегка оцарапав острыми когтями!

И тут же слизнула капельку крови, проведя по длинной тонкой царапине раздвоенным языком.

– Ммм, ты сссегодня вкусссней, чем всссегда, моя любимая игрушшшка, – от ее горячего дыхания и шепота мурашки прокатились по всему телу. Вот только я не поняла, от чего больше – то ли от страха, то ли от возбуждения.

Меня снова чуть не вывернуло прямо на нее.

Недоэльф затаился и молчал, лишь его эмоции волнами накатывали на наше тело, да пожар в паху усилился. Куда уж больше – член и так стал каменным, а от боли в яйцах, уже искры мелькали перед глазами. Да едва пар не шел из ушей.

Ненавижу мужиков!

Я оказалась настолько поглощена эмоциями, что не сразу заметила… Местная змея-доминатрикс отошла от меня. Взмах рукой, и все, кто находился на платформе, зашевелились. Моментально скинули и отбросили в сторону балахоны.

Как я и предполагала, будет оргия…

На подиуме находились десять существ – эльфы, еще кто-то, явно разнополые. Судя по половым признакам, семь мужчин и три девушки. А вот последние выглядели странно: их бедра были покрыты чешуей, а из копчика торчал длинный хвост. Руки тоже частично были покрыты чешуей, а ещё шея и скулы… Глаза все те же, змеиные, небольшие клыки передавливали губы. И у них были очень миниатюрные ушки, а волосы шли только посередине головы, короткие, собранные в хвост на затылке.

Я громко сглотнула. Не то, чтобы я бы была против посмотреть на эту сценку, скорее, меня волновала моя роль. Потому, что огромный чувак в белом балахоне так и не разделся. Вел себя так, словно зашел к друзьям чайку попить, а не поучаствовать в разврате. В общем, он просто, с пофигизмом, держал в руках поднос с острыми предметами, плетками… и еще какой-то непонятной лабудой.

И, кстати, это был не человек! И даже не эльф! Здоровый мужик, напоминающий мне девушек – ящериц, что стояли напротив него, но в гротескном изображении. Кожа отсутствовала, а вот чешуя закрывала почти все пространство от лысой головы до шеи, а также плечи и грудь, все, что мне удалось разглядеть в разрезах белой хламиды. А под тонкой тканью на спине виднелся гребень с большими наростами, они шипами спускались вниз по позвоночнику до самого копчика и, вероятно, потом преобразовались в толстый

длинный хвост, судя по выглядывающему из-под подола балахона кончику со змеиной погремушкой на конце.

Настоящая ящерица.

Что еще за сборище извращенцев? Это такие маскарадные костюмы? Типа вечеринки в особых бдсм – клубах? А какое тогда стоп-слово? Где кнопка, чтобы отключить весь этот сюр?

Чем дальше развивались события на сцене, тем сильнее возрастало мое беспокойство. Нет, возбуждение никуда не ушло, флагшток так и топорщится, только флага не хватает… белого. Любое случайное движение причиняло адскую боль, до того невыносимое напряжение сковало чресла недоэльфа. Звон в яйцах перекрывал все окружающие звуки. Перед глазами мельтешили звездочки, голова кружилась. Я буквально задыхалась от нехватки воздуха.

« – Слышь, Хисс, сколько это будет продолжаться? Я или оглохну, или ослепну. Эта ящерица серьезно думает, что подобные извращенские оргии могут возбуждать? Или у нее не встает на обычных мужиков? Ааа, поняла… С такой внешностью проблематично найти нормального мужика?»

Недоэльф затихарился где-то в глубине подсознания и не произнес ни звука. Лишь периодически перед моим… нашим внутренним взором мелькали картинки их прошлых совокуплений – назвать всю эту похабщину, обычным трахом язык не поворачивался. Ящерица – точно извращенка, чертова садистка, питающаяся чужими болью и страданиями.

Правда, надо отдать ей должное, эльфика она берегла, правда по-своему. С ним обращалась крайне нежно, даже до зубовного скрежета. От такого количества сладкого может одно место слипнуться.

Всю жестокость перед сексом с ним ящерица щедро отсыпала другим… менее везучим… Наверное, потому его так все и ненавидели. Боялись навредить, не трогали, физически… а вот морально… издевались, как хотели. Да еще прокляли.

И дело не в том ритуале, в котором этого малахольного недавно заставили участвовать, проклятье это более старое. В общем, что именно произошло в прошлом эльфа и почему, а главное – чем его зацепило в недавнем ритуале, с этим еще предстояло разобраться. Как и с тем, что за ритуал провели те эльфы, почему мой дух притянуло в тело эльфа, и как отсюда выбраться.

И откуда я знаю про проклятие?..

Понятия не имею. Просто поняла, взглянув на него, по ауре, да черт его знает, как именно. Я в магии не разбираюсь от слова «совсем». В моем мире-то ее нет, может, в древние времена, что-то и было. Недаром в легендах говорится о ведьмах, драконах, демонах, вампирах, оборотнях и прочей нечисти. В каждом мифе есть доля правды.

«Еще одна проблема», – подумала я, наблюдая, как ловко ящерица использует магию. Взмах руки, и все. Раз я начала что-то видеть и чувствовать, раз оказалась в магическом ми-

ре, возможно… и мне перепало этой самой магии? Придется разбираться, осваивать чары. Учиться их использовать не только для защиты, но и для нападения.

Интересно, а академия магии здесь есть?

Разузнаю, как только выберусь отсюда…

Порно-представление на сцене передо мной набирало обороты. Вызывая во мне лишь одно желание…

Как следует блевануть!

От развивающегося абсурда к горлу подкатил тошнотворный ком. Какое уж тут возбуждение? Тут лишь бы удержать в себе то немногое, что удалось съесть накануне. И не оконфузиться. Сглотнула вязкую слюну, застрявшую в горле. Водички бы!

Пялилась во все глаза на оргию на сцене. Почему я не могу отвести взгляд от этого всего? Даже просто моргнуть не получалось… словно я боялась пропустить малейшее движение на сцене…

Чертов эльф, мелкий паразит! Начал постепенно перехватывать управление телом. Поэтому я была не в силах отвести взгляда от разврата на сцене.

Завороженно наблюдала, за движением фигур, находясь словно в трансе. Местная доминатрикс властно руководила процессом, играла участниками, словно куклами, воздействовала на них ментально, заставляла двигаться.

Все это я осознала уже гораздо позже, когда освоила азы магии. Когда вообще узнала все про магию, в том числе и

ментальную, научилась различать влияние на сознание, тем более – насильное.

А сейчас, с одной стороны, мне хотелось отвернуться, а с другой – понаблюдать, узнать, чем все закончится и какова в этом спектакле 21+ моя роль.

На помосте по левую сторону от кресла появилась низкая, обитая каким-то черным материалом парящая в воздухе широкая перекладина, напоминающая деревянную скамейку.

Одна из девушек – полуящерок грациозно подошла к перекладине, уселась на нее верхом, словно в седло, подалась вперед, оперлась руками о сиденье.

Словно по волшебству, перекладина с девушкой тут же развернулась боком, чуть приподнялась вверх и зависла в воздухе.

Я не видела, что там с ней происходило, но девушка вдруг внезапно вздрогнула, зажмурилась, застонала, задвигала бедрами вперед-назад, скользя по поверхности обнаженной промежностью.

Ящерица внезапно оказалась рядом со мной, наклонилась, уткнулась носом в макушку.

– Ммм, как же вкусссно ты пахнешшшь… Еще более ссладко… Не так, как всссегда… Нотки ссстраха, с примесью возбуждения и интерессса… Необычно… – бормотала ящерица, жадно дыша. – Есть еще какая-то примесссь… Не могу понять, что это?

Я попыталась отшить наглую змеюку, и вдруг осознала,

что хочу сказать одно, а из моего рта вырывается совсем другое.

– Моя любимая Госпожа, рад, что смог угодить, – разливался соловьем недоэльф. – Я так старался, – продолжал лебезить этот зараза.

Госпожа коснулась его щеки, носа, рта пальцами, затем языком, словно считывала с него информацию.

– Ты вкусссный. Возбудилссся от того, что видишшшь? – продолжала шипеть доминатрикс, опустив руку на его/наше колено, эльф задрожал.

Я вздрогнула. Брр…

Хотела отпихнуть ее наглую конечность, но… не смогла…

Охренеть.

Я перестала чувствовать тело…

Глава 5

Этот худосочный недомужик, сушеный эльф, каким-то образом полностью сумел перехватить контроль над телом.

Госпожа тем временем заводилась все сильней и сильней. Ее рука уже оказалась непозволительно близко от стратегически важного объекта. От ракеты «земля-воздух», готовой в любой момент взорваться.

– Хочешшшь, рассскажу сссекрет скамеечки, на которой сссейчас сссидит моя рабыня? – ее горячий шепот обжег ухо, эльф поплыл уже полностью. – В поверхносссти сссскамеечки есссть потайное отделение. Оно открываетссся. Выпусссскает большшшой горячий металличесссский член. Он может быть очень гибким. А может вмиг каменеть. Может принять любой размер. Прямо сссейчассс он очень большшшой, невероятно растягивает вагину рабыни, вибрирует, доставляя ей то сссладкую боль, то наивысссшшшее нассслаждение.

Ящерица отстранилась, ухватила нас за подбородок и развернула голову, вынуждая смотреть прямо на сдавленно кричавшую девушку.

– Видишшшь? Она уже парит в небесссах, и только я могу разом ссспусссстить ее на землю. Зассставить кричать еще сссильней, еще большшше. Могу ссделать ссс ней всссе, что угодно! Всссся власссть в моих руках. Только в моих… Мо-

гу убить, могу помиловать, даровать наивысшее блаженсс-ство…

Ооо…

Все понятно.

У госпожи “синдром Темного Властелина, страдающего недотрахом”.

«– Слышь, болезный, полезешь к ней целоваться… клянусь…

– И что? Что ты мне сделаешь? Ты всего лишь дух без тела. Наглая переселенка, откуда-то свалившаяся на мою голову, – эльф, похоже, совсем берега попутал. – Я хочу жить! Пусть куклой для утех! Но нормально жить!

– Нет. Ты не эльф. Ты просто член…

– А ты – выскочка. Откуда только взялась на мою душу, без тебя так хорошо жилось! Ты мне все испортишь! Если Госпожа останется довольна, подарит драгоценности. Я смогу выкупить себя… Возможно, обрету свободу…

– Наивный эльфик. Думаешь, она просто так тебя отпустит? Ты хоть раз задавался вопросом, куда исчезают из гарема ненужные обитатели? Те, которых не получилось подарить или продать?

– Заткнись. И не мешай. Лучше стать подарком и жить без проблем, чем оказаться рабом без прав и выбора, – вскрикнул эльф, и меня вынесло вон.

– Придурок! А сейчас у тебя что, есть выбор? – успела крикнуть я, прежде чем вылетела непонятно куда».

И я теперь парила в воздухе, с отвращением наблюдая, как проклятая ящерица елозит своим раздвоенным языком по приоткрытым губам эльфа. А тот ей отвечает с неменьшим энтузиазмом. Целуя, даже трахая языком ее рот, облизывая и посасывая губы. Прерывисто дыша, издавая сдавленные стоны, вздрагивая от наслаждения.

Фуу!..

– Хороший эльфик, вкусный, – довольно проурчала ящерица, похлопала впавшего в нирвану эльфа по щеке. Так снисходительно, словно своего питомца, игрушку для утех.

Впрочем, он и являлся для нее игрушкой. Живой куклой. Рабом. Нужно как-то открыть этому придурку глаза.

Тем временем госпожа грациозно встала с постели и направилась к подиуму.

Хорошо, хоть к нам лизаться больше не лезла. Эльф стонал, метался по постели, словно чем-то одурманенный. Это опять наводило на мысли об использовании каких-то галлюциногенов… Может, у нее слюна ядовитая? Ну, как у змей? Этим и одурманивает бедолагу?

Я опустилась пониже, попыталась вернуться в тело… И не смогла… Вот упертый баран.

« – Эльф, Хисс, давай, хорош уже обижаться. Давай договариваться…» – Попыталась докричаться до блаженного. Впустую – эльф впал в транс, кайфуя и витая в облаках. Поглощенный только одним желанием… как следует потрахаться и унять пожар в члене и яйцах. Слить сперму в эту…

садистку…

От одной мысли, что эльф с этой змеюкой будет… Охренела от нахлынувших внезапно эмоций. Моих? Не эльфа? Да какого хрена! Не могу я его ревновать к этой сучке!

Так, Евгеша, вдох и выдох, проанализируешь все потом. Сейчас есть более насущные потребности. Пока он в таком состоянии, вернуться не получится. Нужно как-то привести его в чувство. Но как?

Ящерица тем временем подошла к девушке, к той самой, на перекладине. Теперь ее зажали между собой два эльфа, один спереди, второй сзади. Третий пристроился у лица. И судя по слаженным ритмичным движениям, по приглушенным стонам эльфийки, все три эльфа в унисон трахали ее. Спереди, сзади и в рот…

Фуу, даже думать не желаю, чего она там с ними собралась делать. И тем не менее, почему-то смотрела именно на них. Ошеломленно наблюдала, как рядом с госпожой появился седьмой эльф, держа в руках черный поднос, накрытый белой салфеткой, под которой виднелись очертания…

В следующий момент, госпожа сдернула ткань, и я увидела, что же лежало на подносе…

Кнут с черной лакированной рукояткой и множеством шипящих, извивающихся кольцами кнутовищ. Предмет, словно живой, переливался ярко-красными всполохами, кнутовища двигались сами по себе, напоминая шипящий клубок змей.

Госпожа взяла кнут в руки, взмахнула рукой…

Шипящие кнутовища заструились по полу ярко-красными электрическими разрядами.

Трио на скамейке задвигались сильнее, застонали еще громче, словно предвкушали то, что произошло дальше…

Ящерица снова взмахнула кнутом, и кнутовища резко опустились на спины, бедра, ягодицы трио. Она, сверкая ярко-голубыми глазами, постепенно входила в раж. Хлестала их все сильней, все чаще, электрические разряды оставляли на их телах красные светящиеся полосы. С испещренных бороздами тел на пол закапала кровь.

Госпожа, хищно раздувая ноздри, временами убирала кнут и слизывала кровь с уже кричащих рабов. Крови было не много, кнут словно прижигал плоть… Но того, что оставалось, хватило для ящерицы, и меня, в воздухе появился запах крови!

Словно под гипнозом, не могла отвести взгляда от сцены. Госпожа секла кнутом то трио слева, то трио справа, то эльфа и ящерку, расположившихся в кресле по центру. Взмахи кнута были медленными, точно направленными, они не касались лиц! Это явно магическая игрушка, хотя, не игрушка, а, все же, оружие…

А я пялилась на них, как эльф…

Стоп…

Как эльф? Смотрю куда он, чувствую что он? Я с ним до сих пор связана, на каком уровне – неважно, главное, раз

связана, то смогу достучаться, чтобы вернуться в тело. Но, то, что происходило на сцене дальше…

В общем, я оказалась рада, что эльф каким-то образом выпихнул меня вон. И теперь я просто парила в воздухе, наблюдая сверху за всем, что творилось на импровизированной порно-площадке.

Ящерица постепенно распалялась все сильней, отдавая мысленные приказы то одной группе эльфов, то другой. Манипулируя ими, заставляла кричать, стонать, и даже орать. Как же хорошо, что я не ощущала их эмоций. Иначе бы точно рехнулась.

Мне вполне хватало съехавшего с катушек недоэльфа с его извращенным возбуждением. Эльфы на площадке зажали девушек с трех сторон. Все участники оргии уже кричали, то ли от кайфа, то ли от боли. Похоже, их совсем затрахали. Почти вусмерть.

В трио слева, девушка оказалась привязана к зависшей в воздухе платформе в виде перекрещенных тонких балок, по виду напомнивших мне Андреевский крест. Ну, кто ж в современном моем мире не смотрел бдсм – фильмы хоть раз в жизни? И я не без греха, так, ради любопытства. Кто ж знал, что окажусь участницей одной из самых жутких сессий, без стоп-слова? Пусть и не в своем теле.

Два эльфа расположились на той же платформе, спереди и сзади девушки, и весьма характерно двигались. Как они там вообще к ней подстроиться смогли? Чудеса. Но двигались

они прям мощно, ритмично, так, что бедняжка между ними стонала и завывала не хуже, чем другая девушка между первой тройкой.

Третий эльф замер сбоку от них, судя по стояку, возбужденный не меньше чем все остальные. Одной рукой надрачивал большой член, а во второй… тоже сжимал кнут?..

Ну, та штуковина вполне напоминала кнут с тонким длинным кнутовищем, плавно извивающимся вокруг его ног на полу.

Садист, что ли? Такой же, как госпожи? Они тут все – того? Психи?..

И, словно в подтверждение моих слов, эльф взмахнул кнутом, и со свистом опустил его на спину сначала одного эльфа, затем другого, доставалось каким-то образом даже зажатой между ними девушке. Все трое застонали еще сильней, задвигались еще ритмичней.

Куда я попала?..

Но самый финиш ожидал меня, стоило обратить внимание на третью композицию.

Мужик эльф расположился в кресле без подлокотников. Сверху на нем восседала обнаженная девушка и, судя по ее стонам да ритмичным покачиваниям бедрами, весьма бодро объезжала его член.

Характерные хлюпающие звуки, шлепки, стоны и крики доносились со всех сторон. Госпожа мгновенно замерла за спиной девушки, обхватила ее горло шестипалой рукой,

слегка сдавила, перекрывая доступ кислорода.

– Хочешшшь кончить? Моя игрушка желает сссделать сссвоей госссподже приятно? – зашептала ящерица, скользя раздвоенным языком по удлиненному уху девушки, по скуле, в рот, не целуя, а уже трахая языком ее рот.

Она чуть отстранилась в сторону, сознательно открывая мне обзор на то, что собиралась сделать. От дальнейшего меня замутило, я затряслась всей душой, задрожала, и рухнула вниз, прямо в тело эльфа. Не в силах наблюдать, как эта извращенка вспарывает когтями спину бедной девушки, как яркая и сияющая кровь стекает вниз по спине и на ягодицы. А госпожа, утробно урча, слизывает все, до чего может дотянуться.

От сей картины флагшток эльфа начал сдавать позиции, медленно скукоживаясь и прячась между его раздвинутых ног. Все же мое неприятие увиденного дало свои плоды…

Сознание померкло, звон в ушах усилился, и я зажмурилась, уже не сопротивляясь, желая рухнуть в обморок, и хоть на мгновение вырваться из этого филиала психушки, полной кровожадных извращенцев.

« – Эй, ты что творишь? – возмутился голос внутри меня. – Нас потом будут любить, и если госпожа кончит, то дадут подарок!»

– Да пошел ты! – шепнула я, и наконец-то скатываясь в обморок.

* * *

Земля медленно прекращала свой оборот вокруг меня, хотя нет, я вертелась вокруг нее…

Словно падала в некую воронку на стремительно крутящемся вертолете. Вращение вроде начало сбавлять обороты, и я смогла оглянуться. Так, и где я?

Оказалось, парила неизвестно где. Витала среди разноцветных облаков, сияющих яркими красками.

Я словно оказалась в центре великолепного северного сияния, окруженная каким-то искрящимся вихрем. Из мерцающих завихрений то и дело вылетали электрические разряды. Постепенно искорок становилось все больше и больше, они стайками летали вокруг меня, то приближаясь, то удаляясь.

Снедаемая любопытством, протянула руку – искорки манили к себе, очаровывали, словно призывали, шептали:

– Коснись меня. Протяни руку!

А когда я с интересом подчинилась и попыталась поймать одну, вскрикнула. Искорка довольно ощутимо обожгла ставшую вдруг чувствительной кожу.

– Ай! – было больно, кстати, при соприкосновении с моей рукой странные светлячки вспыхивали и впитывались в кожу, оставляя после себя лишь ощущение легкого покалывания. Да, и странную вибрацию, словно отдачу.

Но это меня не остановило, и, присмотревшись, поняла, что они разные. Обожгла меня темная, почти черная, поэтому решила ловить сначала золотые, но они просто проходи-

ли сквозь меня. Потом – серые, они оставляли сажу на ладонях. Цветов и оттенков их было множество, а так как я тут, кажется, зависла, почему бы не половить забавных светлых мотыльков?..

В итоге мне с легкостью удалось поймать несколько светлячков. Светло-шоколадного цвета, молочного оттенка. Ярко-зеленые. Нежно – салатовые. Розовый, хотя терпеть не могу этот цвет, стал для меня интересной добычей.

Изумрудный. Серебристый. Огненный. Голубой и синий.

Когда искорок собралась целая горсть, мне вдруг захотелось прижать их к груди. Живые разноцветные светлячки на мгновение обожгли, а затем впитались в кожу, образуя филигранный необычный рисунок. Все оттенки разом замерцали, превращаясь в татуировку.

Я даже определенный рисунок придумала, розу, всегда хотела такое тату. Но, помимо яркого цветка, огоньки складывались в некий необычный узор. На предплечье уже почти сформировался целый рисунок из каких-то знаков, когда я поняла, что чего-то не хватает.

Шоколадный цвет – его не применила. Решила сделать орнамент бесконечности, ну или змею, хватающую себя за хвост. Урроборро. Даже зеленый пригодился… Вот уже готовы глазки… Из розового получился красивый узор по спине змейки, который вдруг засиял, замерцал, но вот во что превратился, я так и не успела разглядеть. Как только рисунки сформировались, меня кто-то ударил по голове, и все ис-

чезло. Что за…

– Лорди… – меня трясли за плечо, и весьма, так скажем, не хило.

– Что?! – смогла открыть глаза. Ага, два брата – акробата.

– Живой! – обрадовались они непонятно чему. Честно говоря, лучше бы я сдохла, чем вернуться сюда.

– Что надо? – отмахивалась я от их лапищ.

– Переживаем, ты щедрый! – они усадили меня в четыре руки в подушки. Потом принесли поднос с едой, но сначала сунули в руки стакан с чем-то, не очень хорошо пахнущим.

– Что это? – сморщилась я и отвернулась.

– Чтобы было легче, – мотнули головой вниз, указывая на пах. Там все дергалось и пульсировало. Полыхало адским пламенем.

«Одинаковые с лица» смотрели на меня с сочувствием.

Все же решилась выпить… Яйца разрывало от адской боли… наверно, правда спермотоксикоз. Одним махом опрокинула в себя мерзкую жидкость. Тело судорожно начало подергиваться, а потом, внезапно, все резко отпустило, и наступила тишина. Боль исчезла, пищание в голове пропало.

У меня, оказывается, звенело в ушах до этого, и я, перестав слышать, внезапно оглохла. Звуки вернулись журчанием воды в фонтанчике, тихим шепотом… Кто-то, рассказывал о том, что какого-то Чатиля застукали за… за онанизмом?

Какого дохлого ежика я слышу?.. Какой еще фонтан? Кто

этот бедолага?

Рядом никого не было, я лежала в отдельной комнате, рядом нет воды, и, кроме тупо молчавших амбалов, никого не было!

– Идите, я отдохну! – и, подумав, добавила: – Спасибо за помощь…

Братья поклонились, и, забрав у меня почти пустой поднос (а я все не осилила съесть), ушли. Прислушалась к телу, оно вроде даже слушалось. И, пожалуй, надо вставать, попробовать самой шевелиться. А то как куклу носят, моют, кормят.

Откинув одеяло, я попыталась сначала пошевелить ногами. Они, вроде, послушно спустились с кровати, я села, опершись на постель, приподнялась. Встала, и пыталась восстановить дыхание, оно почему-то сбилось, сорвалось на рваные хрипы. Оттерла со лба выступивший пот, покачнулась от слабости, но устояла. Как только стало легче, я сделала шаг. Затем, второй, третий. Словно не мое, тело начало постепенно слушаться.

Хотя о чем я, это и есть не мое тело. Решила просто сесть, вернее, попытаться присесть, но через секунду сидела на ягодицах. Тело было в отвратительном состоянии…

«– Так, стоп! Эй, ты, как там тебя, отдай мне управление своим дохлым тельцем!

– Ты! Убогая бабища! Как ты посмела! – верещал эльфик внутри меня. – Ты оскорбила госпожу!

– Дыши глубже! Надо что-то делать, так не может продолжаться!

– Да бери! Госпожа не простит…» – до меня донеслись образы боли и опять страх.

Тело ожило, и я смогла пошевелить конечностями. Ух, я сейчас развернусь, и решительно начала с простой разминки для салаг.

Глава 6

Всего двадцать минут, и сдохла.

Просто растянулась на полу, и не в силах даже пошевелиться. Худосочную простынку, вот что я сейчас напоминала. Ветром в окно сдует на раз-два.

Тело вообще не приспособлено делать что-то самостоятельно. Я сейчас лежала на полу, мышцы скручивало от боли, накатывающей волна за волной. Дрожала, обливалась потом, голова кружилась от слабости. Перед глазами калейдоскопом мелькали разноцветные мушки.

Так, надо соскрести себя с пола и принять контрастный душ. Кое-как собрав себя в кучу, встала и направилась к видневшемуся дверному проему, надеясь обнаружить там ванную, душ, бассейн, да все что угодно, лишь бы поскорей попасть под воду. Взбодриться.

– Дохлые ежики, – бормотала, задыхаясь, и ковыляя с грацией хромой утки. Вцепившись руками в проемы, замерла, еле стоя и хрипя. Здесь действительно оказалась ванная, весьма необычная.

Огромная комната с облицованными голубым мрамором с белыми прожилками стенами. Дальнюю стену полностью занимало широкое панорамное окно, от пола до высокого потолка. Справа, прямо в полу, на небольшом возвышении

располагался овальный мини-бассейн, к которому вели три широкие ступени из странного, черного с золотым, материала. Без поручней.

Слева, прямо у стены виднелась вместительная каменная чаша. Рядом на столике стояли всякие примочки, баночки, скляночки с жидкостями и цветным порошком. На стеллажах далее, лежали свернутые большие куски ткани. Видимо, аналог полотенец.

Так-с…

И где тут душ?

Как включить?

Стоило об этом подумать, как со светло-голубого потолка прямо в чашу полилась вода. С трудом забравшись в это каменное магическое чудо, а пришлось перекидывать ноги через бортики, встала под струи воды, оперлась на прохладную стену ладонями. Температура слишком комфортная, мне бы похолоднее.

И тут же на меня обрушился поток ледяной воды.

– Е-маё! – взвизгнула я. – Погорячее! – просила – на, держи!

Пошла горячая, а значит, процессом, руковожу я!

Магия это или что-то еще, нужно срочно научиться этим пользоваться. После десятой смены температуры воды, тело перестало трястись. Наступило облегчение. Контрастный магический душ привел меня в чувство. Вышла из воды, взяла кусок ткани и растерла себя, усиливая кровоток в теле.

Так, уже легче, теперь надо одеться и попробовать послушать, чем живет гарем.

Едва я об этом подумала, как на меня обрушилась какофония звуков… Все и сразу, они смешивались в кучу, наслаивались друг на друга, создавая хаос, вызывая головную боль.

– Да черт вас возьми! – заткнула я уши. – Что за ерунда.

Так, нужно заняться дыхательной гимнастикой! Сконцентрироваться, полностью погрузиться в себя. Медитация всегда выручала в трудных ситуациях, позволяла прочистить мозги, принять правильное решение.

Вышла в комнату, и, усевшись прямо на прохладный мраморный пол, погрузилась в себя. Сложила руки специальным образом.

Вдох…

Выдох…

Вдох…

Выдох…

Вдох…

Выдох…

Не заметила, как погрузилась в транс. Сразу же почувствовала легкость в теле. Увидела вокруг себя странное разноцветное сияние. В некоторых местах – с черными рваными дырами.

Это что, аура эльфа? А вот это черное, что? Дыры?

Постаралась вспомнить, что когда-то рассказывал учи-

тель? Да, точно. Черный свет означает дыры в ауре. Боль, страдания, мучения.

Откуда у этого задохлика столько дыр в энергетическом теле? Тут же вспомнила, как их штопать. Сделала попытку мысленно затянуть их, чернота никуда не исчезла. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Потом выясню, от кого эльфу так досталось.

Очнулась резко, словно с высоты нырнула в собственное тело. Размяла затекшие руки. Встала. Так, еще пара упражнений на восстановление кровотока.

Ну, теперь можно и одеться. Где тут гардеробная эльфа?

Нужная дверца нашлась в паре метров справа от большой кровати. Тут везде стоят траходромы? Прямо гигантомания. Открыла заветную дверку, и оказалась в раю для шопоголика. Сама себе бы я все это барахло точно не выбрала.

Так-с, балахон, снова балахон, прозрачный балахон…

Прозрачные шаровары… Или не очень прозрачные шаровары. Куча шелковых рубах, вышитых жилетов, и тапки смешные, с загнутыми носами. Прямо пещера Аладдина – полно красочного барахла. Приличного – ничего, только красивые яркие тряпки. Ладно, разберемся, еще надо эту гриву как-то привести в порядок, высушить…

Едва я это подумала, меня обдало теплым ветерком, и волосы стали сухими… и как пакля! Вот черт! Поискав хотя бы расческу, нашла что-то в виде щетки, но та только погладила сверху, запутав волосы еще больше.

Вот поэтому я не люблю такие гривы, сколько проблем с нею. Махнула рукой: нет, значит, нет! Пошла возвращать щетку на столик с зеркалом, решив заглянуть в несколько шкатулок, стоящих на нем.

– Опачки… Да тут целое состояние! – цацки были явно дорогие. Брюлики, изумруды, рубины… золото, серебро, и, вроде бы, платина, но могу и ошибаться. Сапфиры, гранаты, да здесь просто целая сокровищница.

Небольшие резные шкатулки на столике оказались полны безделушками подешевле.

Поковырявшись там, нашла что-то в виде затяжного шнурка для волос. Хотела было завязать и выйти из комнаты, но тут снова включился супер слух.

«– Как он? – голос мерзкого надсмотрщика, будь он неладен, когда нибудь заберу у него кнут и пройдусь по жирной спине.

– Плох! – ага, это два братца, мои няньки.

– Хм, надо позвать лекаря! Вдруг я виноват, я ударил его, а этот неженка не перенес! Пожалуется госпоже еще! – шипел надсмотрщик, это обо мне? Вот же лепешка носорога…

– Возможно! – авторитетно подтвердили близнецы.

– Не отходите от него! Все хотелки исполнять! – голос поменялся, он явно струсил».

Я задумалась, стоит извлечь из подслушанного разговора выгоду. Использовать для собственной пользы.

Быстро закинула заколку-стяжку обратно, скинула тряпки

на пол, оставив только тапки, повязала ткань-полотенце на бедрах.

Прилегла на кровать, состроила мину пожалостливей, и схватилась за грудь.

– Лорди вставал! – всплеснули няньки руками.

– Хотел искупаться… – блин я успел столько сделать, сейчас поймут еще, что без них справился, заподозрят ненужное.

– Мы сейчас помоем! – двинулись ко мне эти два амбала.

– Не надо! – простонала, имитируя умирающего лебедя. Главное – не переиграть. Для пущей достоверности пустила слезу. Одну все же выжать удалось.

– Хотя бы поможем одеться? Расчешем? – они вот прямо огорчились от моего отказа.

– Да, – решилась я, – и погулять!

– Хорошо, – меня, подхватив на руки, быстро одели, усадили перед зеркалом. Один принялся за волосы, второй натирал маслом руки, и, открыв шкатулку с кольцами, начал показывать их мне. Ткнула наугад на пару похожих, и к ним тут же были подобраны парные браслеты и медальоны на шею.

« – Это первый щедрый дар моей госпожи, – вздохнул задохлик внутри меня, – скажи им, ножные браслеты пусть наденут! А то все поймут, что со мной что-то не так!

– Как могло получиться, что мужчины стали такими… мягкотелыми? – хмыкнула я на пояснение эльфа.

– А был выбор? Меня купили на рынке, как корзинку фруктов! И сразу выпороли, за то, что посмел высказаться! И чуть что – порка! Лишение еды! Пришлось принять правила…, а потом неожиданно стал любимчиком. Но время проходит, госпожа не любит наложников больше десяти лет! Потом продает или дарит, иногда оставляет, но это редкость. Гарем меняется раз в год! – оживился эльфик. – Одних забирают, других приводят. Ровное число – триста душ!

– Сколько тебе осталось? – уточнила я.

– Год, а потом, возможно, я смогу откупиться от продажи. Но… Куда пойду без денег? Что делать в мире, где правят женщины? – он громко вздохнул, да так, что я поморщилась, а близнецы горестно завздыхали в унисон. – Тут я – гаремная игрушка, а там буду рабом. Но если подарят, то за мной будет хороший уход. А продадут, могу и не выжить, хозяйки жестоки!– сказал и умолк, а я поняла: забился в уголок и плачет!»

– Браслеты на ноги! – подсказала я нянькам.

На душе заскребли кошки… Было откровенно жалко эльфика. Мне кажется, здесь происходит что-то не то, не просто гаремные игры и брачные пляски ящериц, но что-то странное. Мужчины – как игрушки, женщины – как монстры. Ну, не считая, конечно, близнецов, мне кажется, они не люди. Кто?

– А вы у нас кто? – сдвинув брови, попыталась сделать серьезное лицо, но мне кажется, мышцы не приспособлены

к этому.

– Мы? – они переглянулись. – Лорди болеет! – они кивнули друг другу. – Ваши слуги, личные!

– Кто ваш зверь? – психанула я, они привыкли разговаривать, да и обращаться со мной, как с ребенком.

– Мы тролли… – они посмотрели на меня, как на дуру.

– А почему не видно? – пытала я их.

– Морок, чтобы ваши глазки не смотрели на наши изъяны! – теперь они смотрели на меня с сочувствием.

Вот я внезапно расчувствовалась, а тут еще удачно дернули за волосы, и громко всхлипнула. Так тоже скоро в тряпку превращусь, так сильно эмоции эльфика на меня действуют!

– Прости, лорди! – испугались близнецы. Парные браслеты на ноги нашлись быстро, меня обули, и, подхватив на руки, куда-то опять поволокли.

Глава 7

Меня нежно, словно девушку, на руках несли куда-то.

Какая тут может быть мускулатура в теле, если все делают за тебя? И носятся, словно с писаной торбой.

Но мне надо приспосабливаться как-то, и все еще мучает много вопросов. Почему в мужское тело? Почему две души, почему в этот мир, да и, в конце концов, почему я?

Я хочу на полигон, взять пистолет в руку, жахнуть всю обойму в мишень, и нажраться в сракотень, ну и, до полного счастья, набить кому-нибудь рожу! Желательно, сразу три рожи. При этих мыслях даже спазмом горло взяло, и я невольно опять всхлипнула. Настолько сильно соскучилась по доброй драке с врагом. Но еще больше, я скучала по бате, и по моему коту, Дымычу.

– Лорди плохо? Позвать лекаря? – испугались няньки.

– Воздуха побольше! – я хотела попробовать увидеть то, что находится за пределами дворца.

– Да! – но меня приволокли на полностью стеклянный балкон. – Отдыхайте! – и уложили на небольшой диванчик, поправив подушки, замерли возле меня в полусогнутом состоянии.

– Попить? Фруктов? – я попыталась от них избавиться.

– Сейчас все будет! – один из братьев пропал, а второй,

словно поняв, что вызывает мое раздражение, задвинулся мне на спину. Прикидываются тупыми?

Я притихла, решив все же оглядеться. Мне главное – не забывать роль дуры и неженки. Хотя, может эльф тоже прикидывается…

Попыталась отмахнуться пока от этих мыслей, слишком много «почему», «как» и «зачем». На меня снова нахлынули звуки, и почему это происходит только тогда, когда прогоняю рой мыслей и пытаюсь сосредоточиться?..

Снова послышались голоса, приглушенные, долетающие до меня словно сквозь толщу воды.

« – Лорди плох! Забыл, кто мы! – жаловался моя нянька кому-то.

– Ну и ладно, значит, меня госпожа заметит! – знакомый писклявый голос явно был рад моей немощи. – Вот, возьми подарок, сообщай новости мне первому!»

Еще кто с няньками болтает, выспрашивает?

Ах ты, погань… скрипнула я зубами, одни враги вокруг. Надо начинать общаться с эльфиком, чтобы не попасться на мелочи. А то спишут раньше времени!

То, что мужики здесь – как мусор, это понятно, но причина всего этого – нет-нет, не ясна. Я все же решилась посмотреть вокруг себя, балкон был стеклянным, весь! Пол и потолок только слегка были затемнены, а так – все прозрачное, и видно было далеко.

Я с изумлением рассматривала все это великолепие. Пе-

редо мной был город, не просто город, с серыми безликими коробками, нет! Цветные дома, каждый – как произведение искусства, имеющий отдельный кусок земли, зеленый, с деревьями, парком. Круговые усеянные зеленью улочки города расходились от центрального дворца к периферии.

Очень знакомая конструкция. Где я такое уже видела? Девять кругов кварталов отделялись друг от друга крепостными стенами и водными широкими каналами. Мне удалось разглядеть только три стены, о том, что находилось за остальными шестью, можно было лишь предположить. Чем ближе к краю, тем меньше становились дома, по моим предположениям это бедные кварталы. А вот что находилось за последней стеной – неясно и не видно.

Высокие стены из серого камня соединялись друг с другом подвесными плетеными мостами, украшенными зеленью. Под мостами по сиреневой водной поверхности скользили лодки, очень похожие на венецианские гондолы, с управляющим на корме.

Но знатно офигела я от каких-то странных каплевидных штуковин, летающих над городом. Они то застывали в воздухе, то плавно парили над каналами, подлетали к крепостным стенам, на мгновение там замирали, и летели дальше. Это еще что? Летающие корабли? Машины? Вот бы рассмотреть поближе, у меня даже глаза заблестели, настолько захотелось полетать в такой хреновине.

Кстати, за пределы дворца они не залетали, возможно, это

запрещено? Почему? Еще один вопрос без ответа, до кучи к уже имеющимся.

« – Это – чтобы передвигаться в городе, и за его пределами. – Вдруг заговорил эльфик.

– Летательный аппарат? – уточнила я, решив поспрашивать его, пока он общается.

– Да, может переносить от двоих существ, и больше, в зависимости от вместимости корабля. – В его голосе появились интонации ностальгии.

– А большие корабли есть? Для полета в космос? И что за самой последней крепостной стеной?

– Космос? – эльф удивился новому слову.

– Звезды в небе, – пояснила я.

– Да, есть большие суда, но там, в небе, только боги, зачем туда лететь? Есть порталы, позволяющие перемещаться из мира в мир, из города в город, с острова на остров, но только избранным…

– С острова на остров? Избранным? Дай угадаю, женщинам?

– Конечно, а кому еще? – он удивился. – И да, остров, чему ты удивляешься?

– Значит, за последней крепостной стеной находится…

– Океан, бескрайний, и всемогущий.

– Острова находятся в океане? Плавают в воде?

– Ты как с другой планеты свалилась. Острова парят в воздухе, над водой. – Он сейчас разговаривал со мной свысока.

– А сколько островов в этом мире? – продолжала я пользоваться откровенностью эльфа, кто знает, когда у него в следующий раз случится словесный понос.

– Островов всего шесть. Пять у княгинь. И шестой у Верховной Королевы. Злобной твари, что правит этим миром.

– А ты родился здесь? – не стала прерывать поток откровений эльфа.

– Нет, вернее, не знаю, нам стирают память перед продажей в гарем, – прозвучало как-то обыденно.

По всей видимости, всех пленников еще и как-то обрабатывают ментально. Иначе, откуда такое спокойствие, и полный пофигизм. Разберемся…

– Всю, или только то, что касается воспоминаний о семье?

– Я не знаю, – он мысленно пожал плечами, и опять как-то безразлично”.

Мысленно поставила галочку: разобраться, а зачем они стирают им память?

«– Хисс, а этот мир, он закрытый? Сюда кто-нибудь прилетает с других планет? Из других миров? Из других галактик? – нужно выяснить, если ли возможность свалить отсюда на другую планету или в другой мир.

– Отсюда невозможно сбежать. И сюда никто не прилетает. Только раз в десять лет привозят новых рабов, – и снова эта обреченность в его голосе. – Это все что я знаю.

– Откуда они их привозят?

– Не знаю.

– Не знаешь, или не хочешь говорить? Хисс, поверь, я тебе не враг. Я хочу помочь!

– Пока ты только вредишь! – рыкнул эльф раздраженно. Надо же, впервые разозлился, значит, еще не все потеряно. – Думать не смей о побеге! Ты видела, что будет! И это еще не самое страшное! – эльф снова спрятался и замолчал».

Мне показалось, или он по-настоящему испугался? Что может быть хуже того, что я уже видела в его подсознании?

То, что мир закрыт, хреново, куда бежать, если получится? Теперь понятны сомнения эльфика в существовании жизни вне гарема. Их просто вынудили выживать!

– Лорди! – меня тряхнули за плечо. Кажется, погрузившись в мысли, я выпала из реальности.

А «двое из ларца», тем временем, принесли графин с напитком, фрукты, маленький чайничек и сладости.

– Благодарю. – Эти тролли меня пугали, если честно. Я сейчас такая хилая, а они от меня далеко не отходят. Даже не смогу убежать…

Опять громко вздохнула и взяла предложенную чашку с чаем. Решила пока послушать, о чем говорят в гареме, и снова мысленно включила громкость в ухе. И почти оглохла. Весь гарем шушукался только обо мне, ну конечно, буквально новость дня!

Любимец госпожи свалился в обморок! Весь гарем гудел, матеря эльфа, то бишь меня, всяко разно. Им то какое до этого дело?

М-да, даже наш Петрович бы уважительно снял свою старую кепку и пожал руку этим матерщинникам. Так виртуозно ругаться – это настоящий талант. И я бы посмеялась, если бы они при этом не жаждали разорвать нас с эльфом на куски. С особой жестокостью и кровожадностью.

Хрен вам!

« – Ты вчера был у госпожи, на тебе и синяка нет, она не тронула тебя? – раздался тихий разговор, суперслух сработал на ура.

– Не дошло дело до меня, говорят, после того, как побывал у нее любимчик, сразу приболел. А нам пришлось отдуваться! – ответил второй.

– Сколько рабов на этот раз она взяла? – уточнил первый.

– Десятерых, и только на девятом ее смогли удовлетворить! Вот как эта эльфийская недоросль умудряется делать это за раз? – возмущался или завидовал обладатель голоса.

– Кто же его знает… – желчь прямо сочилась.

– Ну, ничего, год у него последний, и скоро замена гарема! – обрадовал оппонента собеседник.

– Может, и у нас появится шанс, а то пару раз в год в толпе бываем у госпожи в алькове. Как тут получить подарки, когда этот везде первый! Девять лет впереди всех… как не стерся? – схохмил незнакомец. Но голос я запомнила!

– Магия… – авторитетно подтвердил второй.

– Ну, если только она…

– Тш, агаши идет, – шикнул первый».

Так, расставляем приоритеты:

Первое: есть куча завистников – быть осторожнее в словах.

Второе: есть враги – кто они? Быть внимательнее.

Третье: срочно искать союзников. Действуем по принципу: – враги моих врагов – мои друзья. Ну, или временные попутчики. Главное, иметь общую цель.

Сбежать, и в процессе порешить как можно больше врагов. Негоже оставлять за спиной такую гниль, может аукнуться в самый неподходящий момент.

И, кстати, те, кто втянул меня во все это, где они, и что вообще хотели?

« – А, задохлик?» – дернула я соседа по телу.

«– Я не помню… – буркнул тот, моментально откликнувшись, – все как в тумане. Эти двое о чем-то меня попросили и что-то пообещали. Но все словно кто-то стер из памяти, и я даже не могу представить, что именно могло меня сподвигнуть на такой шаг? Колдовство запрещено! – пожаловался он».

Еще и с этим разбираться. Постаралась отключить слух, это, конечно, классная штука, но так можно и с ума сойти. Сосредоточилась на чае: вкусный, кстати, зеленый с кусочками фруктами. Расслабилась, зажмурилась, с наслаждением потягивая вкусный фруктовый напиток, напоминающий наш земной чай.

Хоть что-то знакомое в этом ненормальном мире. Еще бы

мороженого, шоколадного, с вафельной крошкой, орешками и карамельной посыпкой…

Ммм…

« – А что такое «мороженое»? – вновь подал голос обиженка. – Судя по твоим воспоминаниям, должно быть вкусно…»

Сладкоежка?

«– Ты можешь считывать мои воспоминания?»

Этого только не хватало. Мое останется моим, и точка. Нефиг, не желаю…

« – Не все. Только самые яркие. Как вот про мороженое… Что это? И ты не рассказала, кто такой Леголиссс?»

Вот упрямый баран.

Снова включился супер слух… Обернулась, вздрагивая, показалось, что прямо за спиной послышались голоса тех, кого бы никогда в жизни больше не желала ни слышать, ни видеть…

Госпожа и ага?

« – Ага! Где тебя Темнейший носит? – раздраженный голос ящерицы, наверное, услышали во всем гареме.

– Здесь я, Госпожа? Чего изволите? – а вот и заискивающий мерзкий голосок толстого борова.

Я даже почти увидела, как этот слизняк подобострастно склонился в низком поклоне, сгорая от желания угодить ящерице.

– Я только что разговаривала с Верховным Консортом, –

а голос-то у нее вон, какой недовольный и мрачный – не все так гладко в гадком княжестве? – Планы меняются, ага Акш.

– Моя госпожа, что случилось?»

Голоса на некоторое время стихли, а затем вновь появились. Словно кто-то сначала прикрутил, потом прибавил громкости.

« – Кто-то? Это ты сама делаешь!» – о, объявилась пропажа.

«– Кто такие консорты? И как именно управлять этим ментальным радио?»

В ответ снова – тишина. То ли эльф понятия не имеет об этом, то ли говорить не хочет. Я лишь фоном ощущаю его остаточные эмоции. От которых крышу сносит.

Злость, ненависть, ярость, жажда крушить и убивать.

Ого. Как его прорвало! Ну, хоть не пофигизм и равнодушие. Пусть сейчас это негативные эмоции, но он, по крайней мере, ведет себя, как живой человек… тьфу… эльф, а не пустая кукла, каким был до этого.

Весьма неожиданно для столь миролюбивой расы.

Стоп. А кто сказал, что в этом мире эльфы миролюбивые?

В голову пришла идея, как можно договориться с эльфом и обрести своего первого союзника в этом безумном мире.

« – Хисс? Хисс! – рявкнула так, что уши заложило.

– Ты чего орешь, полоумная? – откликнулся, родненький.

– Хисс, давай заключим перемирие?

– С чего бы? – как же его тут поломали, что не верит даже

собственному альтер-эго.

– Ты хочешь обрести свободу?

– Издеваешься? Свободу в этом мире?

– А если мы сбежим?

– Думаешь, я не пытался? Ты же считала мои воспоминания! Все знаешь! Показать, какое наказание за побег? – под конец своей пламенной горькой речи эльф уже практически кричал».

А затем… на меня обрушился шквал его обрывочных воспоминаний, перемешанных между собой. Словно кто-то порвал его память на лоскуты, а потом склеил как попало. Хаотичной мозаикой. Этакое черно-белое покрывало окутывало сознание эльфа плотной пеленой.

Самые мрачные и жуткие образы прокручивались перед моим мысленным взором, словно фильм ужасов.

Четыре побега!

И все они заканчивались почти одинаково. Менялись только декорации и степень жестокости наказания.

«Первый образ: обширная площадь возле храма, обнесенная высоким темно серым каменным забором, по центру стоит помост с высоким толстым столбом посередине. К этому столбу цепями прикован эльф… на тот момент, еще настоящий мужчина. Беспомощно вырывался, дергал руками и пытался защищаться магией… Вот только она оседала слабыми искрами на его ладонях, впитывалась в кожу и пропадала. На его запястьях полыхали алые браслеты, больше похожие

на кандалы. Подвешенный за руки к столбу эльф лишь беспомощно рычал да сверкал диким взглядом.

Но стоило ящерице взмахнуть кнутом, стоило энергетическим разрядам впервые опуститься на спину, эльф замолчал. За все время кровавой экзекуции не проронил ни звука, ни слезинки.

И лишь по окончании четвертой экзекуции ящерица опустила кнут, слизала кровь с его спины, сжала в кулаке волосы, до боли отвернув голову назад, заглянула в его глаза, и прошептала:

– Сссмирисссь, – отбросила его от себя, словно какой-то мусор, отвернулась и продефилировала на выход, уже в дверях, остановившись, обернулась: – Не давать ему ни еды, ни воды. Пока не сссмирится сссо сссвоей учассстью. Сссам.

Уже почти оказавшись за порогом, госпожа замерла, услышав громкий чарующий голос эльфа:

– Ты хоть понимаешь, кого пленила, ящерица? На кого посмела поднять руку, недостойная? Чьей крови посмела попробовать? Отныне ваша судьба предрешена! Отсчет запущен! Моя кровь, моя магия, моя сущность – станут вашей погибелью! – закричал эльф, засветился в последний раз, и отключился, подвешенный на окровавленном столбе.

Меня выкинуло в другие воспоминания. Где все повторялось, еще три раза полумертвый окровавленный эльф проклинал ее.

Четыре раза непокорного эльфа ловили на побеге. Четыре

раза раздраженная госпожа порола его кнутом до полумертвого состояния. После что-то изменилось. Этого эльф не показал, нечто такое, стертое из его воспоминаний, после чего он и изменился. Не только внутренне, но и внешне».

М-да. Теперь понятно, почему эльф сломался. Превратился из элегантного харизматичного мужика в недоэльфа. И даже стал меньше ростом, весом. Как такое возможно? Чтобы огромный, выше двух метров, мужик настолько сильно усох, и теперь был чуть выше меня. Бред какой-то! Куда делось идеальное увитое мускулами тело? Блеск в глазах? Жажда жизни?

Тоже воздействие магии?

Зато теперь ясно, откуда у него такой огромный болт и не менее внушительные яйца. Как раз подходят по пропорциям к бывшему телу.

«– Хисс, ты же был вон каким красавцем, как так получилось, что превратился в задохлика? – подергала я за призрачную нить, связывающую нас».

В ответ получила лишь недовольное обиженное сопение. И молчание.

Ну ладно, обиженка ты наш. Кое-что мне все же удалось узнать. Получается, эльф проклял госпожу?

Ладно, разберемся. Сначала послушаем, о чем толкуют госпожа и ага. Следуя советам Хисса, чуть прибавила громкость. Нам жизненно необходимо подслушать их треп.

« – Ага Акш, подготовьте весь гарем для королевы, или

продажи, если кто-то останется после ее отбора.

– Весь? Но, госпожа…

– Со слухом проблемы, ага Акш? – раздраженно рыкнула госпожа.

Послышался какой-то грохот, надеюсь, она случайно пришибла этого тролля.

– Нет, что вы, госпожа, – залебезил толстый коротышка.

– Готовь весь гарем. Возможно, кого-то к отправке в Хрустальный Храм. Жрецы уже ждут новую партию. В течение трех дней всех обитателей гарема отправишь Жрецам. Гарем будешь сопровождать лично. Предоставишь подробный отчет о каждом… Куда и кто прошел.

– О, Темнейший, а вашу любимую игрушку тоже подготовить? – продолжал лебезить толстый хорек.

– Ты нашел способ снять проклятие? – мне послышалось, или в ее голосе прорезался страх?

– Нет, госпожа. Нам даже не удалось выяснить, кто такой этот эльф. Откуда у него такая мощная магия. Мы до сих пор ничего о нем не знаем. Его никто не ищет, госпожа. Вообще никто ничего не знает. Никто не видел, как он приехал в Туристический Оазис…

– Ищи, ага Акш, ищи лучше. Если умрет королева, ты знаешь, что будет со мной… Ступай, и не задавай глупых вопросов. Моего Эльфа – в изолятор. Королева ничего о нем не знает. Просто вычеркни его из списка рабов. А всем остальным сотри память.

Послышалось какое-то раздраженное шипение. Охи, вздохи, вскрик, грохот, словно откуда-то сверху упали камни.

– Помни, ага Акш… Что ожидает тебя, если подведешшш… Ты провел этот ритуал, ты попытался перекинуть ссс меня проклятие эльфа… Из-за тебя что-то пошшшло не так, и его получила королева! Она – поссследняя кровь в роду, наш мир умрет ссследом за ней! И если об этом прознал Верховный Дознаватель…

– Моя госпожа, я предан вам, все сделаю ради вас…

– Ссступай, подготовь моего эльфа… К очередному ритуалу… И сссоссставь сссписссски… Рекомендации для Жреца. Пусть Верховная Королева забирает весь гарем, они всссе равно уже пуссстышки, бессполезные для нее.

– Все сделаю, госпожа…

– Ага Ашшш… Займисссь поиссском нового гарема. Лично подбери сссамых сссильных… Мне нужно кормитьсссся…»

Дальше голоса стихли.

Напоследок мне удалось лишь услышать яростное змеиное шипение:

«– Я всссе равно найду сссспособ избавитьссся от твоего проклятия!»

Весьма полезное подслушивание. Меня опять будут использовать в ритуале, а это плохо! После последнего я оказалась здесь…

Глава 8

Итак, что мы имеем?

Развалилась на диване, откинувшись на подушки, и задумчиво переваривала все, что удалось подслушать.

«Прикуп при пяти тузах», как говорила моя любимая покойная бабушка Роза Самуиловна. Имеем мы не густо, если точнее, вообще почти ничего. Кругом – одни жирные минусы, хитрые враги, и ненавистники. И при таком раскладе, как бы больно не поимели именно нас. Со всей жестокостью этого безумного на всю голову мира.

Во-первых: Я попала по полной в гарем к какой-то ящерице – садистке.

Во-вторых: В тело худосочного эльфа с огромными тараканами, да, к тому же, проклятого.

В-третьих: Весь гарем меня ненавидит, потому что им достается, а меня берегут.

В-четвертых: Госпожа вдруг надумала продать весь гарем, кроме меня, а все потому, что случилась какая-то фигня с Верховной Королевой.

В-пятых: С эльфом снова собрались проводить какой-то ритуал.

И в-шестых: Кто такие Верховные Консорты?

И мне это ни хрена не нравится.

Из плюсов, пожалуй, только три момента.

Во-первых: Я все еще жива.

Во-вторых: Похоже, с эльфом получится договориться. А он, как ни крути, на данный момент – мой самый лучший союзник.

В-третьих: В этом мире есть магия. И малые зачатки имеются у меня, иначе как объяснить внезапно обострившийся слух? Будем развивать, может, и еще какой дар проявится. А если мне вдруг подкинут в дар боевую магию, то вообще буду благодарна.

А еще вспомнился сон: «Странные светлячки, притягивающие, словно магнитом… Помню, как поспешно собирала их горстями, как прикладывала к собственному телу… А они, замерцав, превратились в красивую татуировку…»

Но сейчас на теле пусто, ничего нет. Так почему мне кажется, что это был не просто сон? И как разгадать, что за искры я ловила? Что за татуировка возникла на моем теле, и куда она пропала?

Раз тело мое плохо меня слушается, надо понять, как быть дальше. Эти вот выкидывания меня из него мне не нравятся. Какое-то подвешенное состояние…

Бесит неимоверно, когда болтаешься в воздухе призраком и ничего не можешь сделать. Остается лишь наблюдать… Как вот сегодня… Ощущения не из приятных. Думаю, эльф специально так сделал, дал мне понять, насколько хреново ему быть посторонним наблюдателем в собственном теле.

« – Хисс? Прекрати дуться, я поняла, осознала… Но и ты пойми, с некоторыми вещами я никогда не смирюсь. Буду сопротивляться и бороться до конца. И госпожа эта твоя, тварь та еще».

Эльф молчал, обиженно сопел, но, судя по эмоциям, признавал мою правоту. Хотел на свободу, но боялся вновь пережить весь тот ужас.

« – Хисс, могу пообещать тебе, я со всем разберусь, если ты мне поможешь. Знаешь, как говорят в моем мире? Враг моего врага – мой друг. Мы можем друг другу помочь. Клянусь, я тебя не брошу. Только помоги мне вернуться домой, а я помогу тебе обрести свободу».

И снова – молчание, обильно сдобренное недоверием. Как же ты здесь оказался, Хисс?

Ладно, вернемся к подслушанному разговору…

Наверное, все же надо разобраться с теми, кто все это затеял. Ведь я эльф, пока любимка госпожи, значит, имею шансы напугать. Да, и еще бы почитать хоть что-то об этом мире, эльфик вряд ли поделится или, возможно, даже ничего не читал!

«– Библиотека есть…, но там только все про это мир, и нет никаких сведений о других. Это запрещенные знания… – шевельнулся в душе наш обиженка.

– А ты хоть что-то читал? – заинтересовалась я.

– Да, поначалу, пока не привлек внимание госпожи. Она не любит умных… – у меня прямо сердце защемило от его

боли.

– А я могу хоть как-то воспользоваться твоими знаниями или попросить что-то для чтения? – решила воспользоваться тем, что он со мной разговаривает.

– Если попросишь книгу, к тебе будут больше присматриваться. Тебе очень нужно повышенное внимание? – фыркнул он.

– Ну, а ты сможешь взять?

– Можно подумать, я знаю, как это сделать! – Хисс внезапно показал характер и даже огрызнулся.

– Хорошо… – решила не спорить, – сама попробую? Ты не против?

– Да все равно! Кроме гаремной жизни, там ничего нет! – сыпал он желчью.

– А сколько тебе лет? – стало интересно, он ведет себя как пацан лет двадцати.

– А я знаю?! – он тут же взял, и спрятался».

«– Хисс, кто такой Верховный Консорт?»

«– Никто этого не знает…» – Выдал эльф, и снова затихарился.

Ну ладно, сейчас поковыряемся… Я напряглась, пытаясь вспомнить. Память нахлынула так внезапно, что я в реальности задохнулась, и на лбу выступил пот.

– Лорди совсем плохо? – участливо наклонились ко мне няньки.

– Немного, – я отпила чай, едва удерживая чашку трясу-

щимися руками.

Мне промокнули лоб и зацокали языком.

– Идите, я немного побуду здесь! – попробовала я избавиться от них.

– Мы будем за дверями! – вот гады… Но хоть немного побыть одной, раскидать те куски воспоминаний, что я получила из памяти эльфа.

Дверь на балкон все же закрылись, и амбалы встали на страже. Воспоминаний было не густо, и как-то обрывочно. Надо собрать пазл…

«Первое воспоминание – это рынок, вернее, даже магазин живого товара. Все вокруг как в тумане, но явно видно, что рабы – только мужчины, и они стоят отгороженные друг от друга. К шее прикреплен ошейник и цепь, не позволяющие сопротивляться и сбежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.